

Отдѣлъ VI. Пѣсни.

А. Орнимо.

№ 1¹⁾.

A teleñä, teleñä!
Teles üñis jakšama.
Kyt jakšama pogoda,
Lutkniñ latkniñ peščeñja,
Vasij kitniñ vñtññja.
Pifudalu²⁾ vñ ki kač.
Maša močä kijavañč,
Izvoščekes sasuzä,
Izvoščekes avyI pokš,

1) Вь этой пѣснѣ к вѣ слѣдующей семь слоговъ съ пезурой послѣ четвертого слога.

2) pifudalu.

Ахъ, зимушка, зимушка!
Зима была холодная.
Хоть холодная погода,
Она наполнила домы и овраге,
Всѣ дороги она покрыла.
Позади гумень оставила одну дорогу.
Маша идетъ по этой дорогѣ,
Ее вагнать извозчикъ,
Извозчикъ не большой,

Kyť avyř pokš, jožopná.
Karmaš Mašan kápkšniňá:
— Ton koj mořat, Mašana? —
— A vasyľu, čaťaniň,
— Kařta kolma latkyn troks,
— Muravřinyj stolbeňá,
— Stolbaňt řřasa kudyza,
— Kolma krasnyřt vařmauza,
— Nurda muřka řřa kesak,
— Parga mořka řřa pula. —
Kosa Maša řřidiřa?
Baňa řřeckas kařiza.
Kuva Maša řřiza?
Šuřma řřava řřiza.
Kozěň Maša řřařtyřa?
Zabyr vařas řřařtyřa.

Хоть не большой, умный.
Началь Машу спрашивать:
— Ты куда идешь, Машенька? —
— Недалеко, к отцу,
— Через два три оврага,
— Муравленый его столбик,
— На столбикъ его домъ,
— Три красныхъ его окошка,
— Съ возъ конопля — одна пята,
— Кузовъ мочекъ — одна пасма. —
Гдѣ Мама испекла его?
Она бросила его въ баню.
На чемъ Мама спала?
По сугробамъ спала.
Гдѣ Мама поставила его (хозя)?
Она поставила его въ отверстіе забора.

Peľa čočka—vígíniš,
Morga vaľa—kajamyš.

№ 2.

Dova dova, dovéňa,
Dova baba saldatka,
Dovaň kolma čoranža,
Kolma pista švėtėnža,
Pokš čoranža ašėksa,
Pokš ajdinža ašėksa.
Ekšėleža, vadīža,
Aša panar ortafniš,
Šormaj pozksket maksykšnyš,
Sur prīnīdū kundyža,
Mora bėreks vėfėžā,
Čava sudnas noldėžā.

Половина обрубка — бердо,
Отверстie сучка — чешнокъ.

Вдова вдова вдовушка,
Вдова старуха солдатна,
У вдовы три сына,
Три пустыхъ цвѣтка.
Старшаго сына она не любитъ,
Старшее дитя не можетъ терпѣть.
Вымыла его, смазала,
Бѣлую рубашку надѣла,
Дала ему пестрые штаны,
Вязла его за кончики пальцевъ,
Привезла его на берегъ моря,
Пустила его въ пусто судно.

— Proščaj, proščaj, idakaj. —
— Rad proščajŋŋ, avakaj,
— Kedeŋ vāŋŋŋan, asatā,
— Surpitiŋŋin a toket,
— Valgŋij maksan, u marit.
— Mon nproščan, avakaj,
— Lanŋkstin peŋam kaladums,
— Pŋlkstin poŋksēn suriŋdams,
— Šesta proščan, avakaj,
— Žarda paŋam kaladā,
— Žarda poŋksēn suriŋdīt,
— Tundyn kuknyks ŋajivan,
— Žurav pŋazyt mon valgan,
— Tundyn kuknyks kukyrđan,
— Tundyn čokoyks čokórdan. —

— Прощай, прощай, дѣточка. —
— Радъ бы простился, матушка,
— Руку протягиваю, не достаешь,
— Ковчичъ вальцевъ не достаютъ.
— Голосъ дамъ, не услышишь.
— Я те прощусь, матушка,
— Пока не развалитсѣ на мѣѣ рубашка,
— Пока не пойдутъ по ниточкамъ штаны за мѣѣ [погаль.
— Тогда я прощусь, матушка,
— Когда развалитсѣ моя рубашка,
— Когда пойдутъ по ниточкамъ мои штаны,
— Я сдѣлаюсь веселѣею кукушкой,
— Я влѣзу на верхъ колодезнаго журавля,
— Я закукую какъ кукушка,
— Я запою какъ соловей.

Ср. Сухомарова. № 2.

№ 3¹⁾.

— Адя, полай, титянь кудув,
— Адя, вастай, алянъ кудув.
— Титянь куца мон сариян,
— Алянъ куца мон кляиян. —
Кильдясъ повѣць сыря ранша,
Озафтызя сон ялгаяа,
Икильця ортава сон асфатыз²⁾,
Удалцяваяць сувычтызя,
Кустима плс арафчтызя;
Мязя ванцы—сон кардайса,
Вай, мязя ванцый—кустима пясат³⁾
— Кода, подай, мон сюдытан?
— Кода, вастай, мон ярдикстан? —

1) Во всемъ слоговъ съ цезурой послѣ четвертого слога.

2) Стиль испорченъ.

3) Быть можетъ: Мязя ванцый—кустима плса.

— Поїдемъ, муженѣкъ, въ отцовскій домъ,
— Поїдемъ, муженѣкъ, въ домъ старшаго деверя.
— Въ отцовскомъ домѣ я выросту,
— Въ домѣ старшаго деверя я вополянѣю. —
Онъ запрягъ старую лошадь,
Посадилъ свою подругу,
Въ переднія ворота онъ вывелъ ее,
Въ заднія ворота онъ ввелъ ее,
У крыльца онъ остановилъ ее.
Что она видитъ — она на дворѣ,
Ой, что она видитъ — она у крыльца!
— Какъ, муженѣкъ, и тебя прогляну,
— Какъ, муженѣкъ, и тебя загляну?

— Иста, вастай, мон эрьдикстан;
— Пиялязаа, лантыязан,
— Иста, полай, мон сюдытан,
— Моньць чачтамста кулызая¹⁾,
— Пияй эйдис сядий сягытырксык кадудыза²⁾,
— Пиякыза лантыяза сыра ракицас³⁾,
— Вавыимста сон кулыза,
— Пияй вавысь кадудыза,
— Пиякыза лантыяза сыра скалысь⁴⁾,
— Вавыимста сон кулыза,
— Пияй вавысь кадудыза. —
Ух, пиякысь лантыкысь соньць,
Ды чачтамста ды сон кулысь,
Пияй эйдис ды сон кадудысь.

1) Быть может: Моньць чачтамста мон кулызан.

2) Быть может: Пияе эйдис кадудыза, Сядий сягытыркс кадудыза.

3) Быть может: Пиякыза сыра ракицасъ.

4) Быть может: Пиякыза сыра скалысь.

— Вотъ такъ, муженёкъ, я тебя прокляну,
— Вотъ такъ, муженёкъ, я тебя заклну:
— Пусть я заберементю,
— Пусть сама умру во время родить,
— Пусть останется маленький ребенокъ, какъ сыръ,
— Пусть погесетъ старая лошадь, [изъ боя
— Пусть околѣетъ въ то время, какъ жеребятся,
— Пусть останется маленький жеребенокъ.
— Пусть повесетъ старая корова,
— Пусть околѣетъ въ то время, какъ телится,
— Пусть останется маленький теленокъ. —
Охъ, заберементъз она сама,
Во время родовъ она умерла,
Остался маленький ребенокъ.

Ух, пнякясы сыра ракшасы,
Вашымста ды сон кулысь;
Пяжй вапысь ды сон кадувсь.
Ух, пнякясы сыра скальсы,
Вазымста ды сон кулысь,
Пяжй вазысь ды сон кадувсь.
Истямышка горлс кадувсь,
Истямышка сон апарыс.
Кудув сува, пняжй эйдись ранга¹⁾,
Сядийстынза лоскэт дутьня.
Ушув ллс сон кардазув,
Пяжй вашысь ды сон цяхя,
Пяжй вазысь ды сон парэ.
Истямышка сон горяса,
Истямышка сон апарыса²⁾.

1) Быть может: Кудув сува, эйдись ранга.

2) Быть может: Истямышка апарыса.

Охъ, понесла старая лошадь,
Въ то время, какъ жеребизась, она околѣла,
Остался маленький жеребеночъ.
Охъ, понесла старая корона,
Въ то время, какъ телялась, она околѣла,
Остался маленький теленочъ.
Онъ остался на такое великое горе,
Онъ остался на такое великое зло.
Войдетъ въ избу, плачетъ маленький ребенокъ,
Съ сердца его отрываетъ лоскутъ.
Выйдетъ наружу на дворъ,
Маленький жеребеночъ ржетъ,
Маленький теленокъ мычитъ.
Въ такомъ онъ великомъ горѣ,
Въ такомъ онъ великомъ злѣ.

- Кабы содавлить моп се горядыньть¹⁾,
— Кабы содавлить моп се апарыдьить²⁾.
— Чыстыньть козмэксть ускувляня
— Титянь кудув моп ведь сонза
— Чыстыньть козмэксть ускувляня
— Алянь кудув моп ведь сонза.

№ 4³⁾.

Pakšičā, pakša pakšaška,
Pakšānt kunčakasa gubyrnā,
Gubyrūt pšasa kiličnā,
Kiličnūt aly šalīnā,
Valisūt uli kudynā,

- 1) Быть может: Каб содавлить се горядыньть.
2) Быть может: Каб содавлить се апарыдьить.
3) Восьмь сагонов съ пазурой послѣ пятого слога.

- Если бы я зналъ про это горе,
— Если бы я зналъ про это зло,
— Каждый день по три раза возилъ бы я ее
— Въ отцовскій домъ,
— Каждый день по три раза возилъ бы я ее
— Въ домъ старшаго деверя.

Ср. Обр. морд. нар. слов. I, № XXXV (съ знач. вариантами); у Раменца, 18
вер, № I₄ ниже Сухохарѣ,

Полонку, поле съ поле,
По серединѣ поля бугоръ,
На верху бугра берёзка,
Подъ берёзкой деревушка,
Въ деревушкѣ избушка,

Kudysyút äfa täžitiñä,
Täžitiñt maŕta urkaza.
Täžitiñs uda, udurkšnyš,
Uräžys štaftä äjsynža.
— Štaka, štakaja, äñnikaj!
— Šoratñi pačkyét umalaŕks,
— Štadatñi pačkyét väliŕes. —
Štakšnyš täžitiñs, son inerà:
— Užin, urinín, avinín,
— Udyñ, udyñ mon, ndurkšnyñ,
— A pary onnès šuräpšknyñ:
— Blugyj väd čudä bokavan,
— Šatñi väd čudä ombovan,
— Šram välska blagyj buñgínä,
— Čerbävan valdy täšt švetet. —
— Iŕak joñne ton te onnénit,

Въ избушкѣ живетъ дѣвушка,
Оъ дѣвешкой ея сноха.
Дѣвушка спать, започивала,
Сноха будить ее.
— Встанька, встань-ка, золовушка!
— Мужики подошли къ загову,
— Стада подошли къ конецъ села. —
Встала дѣвушка, ова говоритъ:
— Охъ, сношенька моя, матушка моя,
— Я спала, спала, започивала,
— Не въ хорошій сонъ я заѣмалась:
— Злая рѣка течетъ у меня по одной сторонѣ,
— Тихая рѣка течетъ у меня по другой,
— Надъ головой моей злой громъ,
— По концамъ волосъ свѣтитъ свѣтлыя звѣзды. —
— Не сказывай ты этого сна,

— Dušman lomaniš te onnés!
— Te godéš íšat nířdíniš,
— Blagyy butgíniš ařafyt,
— Íříci jondylys avafyt,
— Sákni řadniš toš poléřet,
— Valdy řářná toš ajt kakšyt.—
Urážys šeki čynistyš
Pary řážtyřniš řačkířa,
Řadniš řatřniřa nolděřa.

Зависано въ августѣ 1905 года отъ кр-ки Татьяны Учуськиной

№ 5¹⁾.

Adida, jalgat, a tyń adida
Řiřy lugava, jalgat, jakama,

1) Въ этой и въ слѣдующихъ пѣсняхъ десять озеръ съ цѣнрой
пятаго слогъ.

— Этотъ сонъ (пусть) для дурного человѣка!
— Въ этомъ году выйдешь замужъ,
— Злой громъ твой свекоръ,
— Игучая молнія твоя свекровь,
— Тихая рѣчка твой муженекъ,
— Блестящія звѣзды твои дѣти. —
Споха въ тотъ самый депёчекъ
Зарѣзала добрую дѣвушку,
Пустила кровь ея рѣчкой.

Пойдите, подруги, вы пойдите
Гулять, подруги, по зеленому лугу,

Gorñi poŭ čecāñ, jalgat, šezñenā,
Kārām šurva, jalgat, vačkama,
Ulčāñ kuvalma, jalgat, jutama,
Mazyj morēñēñ, jalgat, morama,
Udy lomañññ, jalgat, štaŭtuma,
Aščy lomañññ, jalgat, maŭŭñññ.
A ħesēñek li mazyj Šemušāñ?
— Vašña vancyññik iklā peldā,
— Tosa vancyññik űdala peldā.
— Kota kālisa Šemañ paŭaza,
— Kolma kālisa paŭ ožanža,
— Vāta kālisa Šemañ poŭksēnža,
— Soska pačñññ poŭks potmaksyza,
— Pačñññ gajtan poŭks gašññkiza.

Рвать, подруги, цвѣты колокольчики,
Накладывать, подруги, ихъ по стрижкамъ на лбу,
Проходить, подруги, вдоль улицы,
Пѣть, подруги, красивыя пѣсни,
Будить, подруги, спящихъ людей,
Усыплять, подруги, неснявшихъ людей.
А видѣли ли вы красиваго Сѣмущку?
— Сначала мы увидѣли его спереди,
— Потомъ мы увидѣли его сзади.
— Семѣнова рубашка въ шесть полотнищъ,
— Рукава его рубашки въ три полотнища,
— Семѣновы штаны въ пять полотнищъ,
— Изъ марли ширинка его штановъ,
— Шеховый гайтанъ его оплуръ.

7 Вору № 153 и ниже Суховарѣ.

№ 6.

Čačumda pary Ġibajš udalaš,
Kasumda vadŕa Ġibajš þek paryl.
Šupaydy šupaft pary Ġibajniť,
Kožonydy kožoft vadŕa Ġibajniť,
Maľganzy jakit, Kisyzy jakit.
Taťas jaksyľŕa Ġibajniť šupayniť,
Son ŕyjakyľŕa Ġibajniť kožonyť.
— Vaj, mon amolan, taťkaj, šupayniť,
— Vaj, mon amolan, koľmaj, kožonyť.
— Šupayniť lama paksa robóta,
— Kožonyť lama kudyň dāviza;
— Čokšni pozdas sou þek robótaťa,
— Valķi rana son þek zabótaťa.
— Mon luťy moľan, dāťkaj, pastuzyňiť:
— Pastuzyňiť anyk vidiň žuryza,

Рождениемъ славная Гибая удалась,
Возрастаниемъ добрая Гибая удалась.
Изъ богатыхъ богатые за хорошей Гибай,
Изъ зажиточныхъ зажиточные за доброй Гибай,
Ходяť за ней, ходяť ради нея.
Отець хотѣлъ проходить Гибая за богатаго,
Отець хотѣлъ просватать Гибая за зажиточнаго.
— Ой, не пойду, батюшка, я за богатаго.
— Ой, не пойду, кормилецъ, я за зажиточнаго:
— У богатаго много полевой работы,
— У зажиточнаго много домашняго дѣла.
— До поздняго вечера онъ заставляетъ сильно работать.
— Утромъ рано онъ заставляетъ сильно заботиться.
— Лучше я пойду, батюшка, за пастуха:
— У пастуха готовъ посѣянный хлѣбъ,

— Pastužyn anyk pańin kšyniza,
— Pastužyn anyk ramań salynža. —
Čyjiž Gibajinŭ pary pastužyni.
Nedlazynža son ayaks tšajikšniš,
Pastužyn stojlaŭ Gibajš molekšniš.
Maky lpečet sonža ručanža
Stojla piŭavańt Gibajš strafnyňža.
Tundyń pižiniš ručat pižinižā,
Čudŭ vādiniš ručat salynžā.
Šesty Gibajš son dy fatakšnyš:
— Ářavyŭ molems laŭy šupaniń;
— Šupavyń uli putyn gudyza,
— Šupavyń guca pižin' a toka;
— Pastužyn araš putyn gudyza,
— Pakša kunčaka stroń stojlaza. —
Štapa laŭgińiš Gibajš varčyžā,

— У пастуха готовъ испеченный хлѣбъ,
— У пастуха готова купленная соль. —
Просватали Гибяю доброму пастуху.
Черезъ недѣлю она сдѣлалась матерью,
Пошла Гибалъ въ стойла пастуха.
Свои руды какъ маковъ цвѣтъ
Гибалъ развѣсила надъ стойлами.
Весенній дождикъ замочилъ руды,
Текущая рѣчка утѣшила руды.
Тогда Гибалъ спохватилась:
— Надо было лучше идти за богатаго,
— У богатаго есть выстроенный домъ,
— Въ домѣ богатаго дождикъ не достанетъ;
— У пастуха нѣтъ выстроеннаго дома,
— По серединѣ поля его выстроенныя стойла. —
На голое тѣло посмотрѣла Гибалъ,

Paľanza tundyň žadyś salyňǵa.
Vaľkyǵ Gibajis kařty kedenǵa,
Šuvyrdaś Gibajis kähin suryǵa,
Čamaň ğaľis tuśť ĩsi šaľvadinǵa.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Орманъ
Настасьи Кожайкиной.

№ 7.

Dubyľga kořeněn babaň kudyza¹⁾,
Oľta lapaň dy babaň valmanǵa.
Vasť šalgā babaś, kaqkšť varčtā babaś:
Valmalǵaňt ĩřtā dy už gračin polk.
— Užyda, gračkiť, a tyň loťkada!
— Kona storōnať, gračkiť, moľdada?
— Āziňk nek ĩ moň para polēnem? —
— Mūdēdenek mājla ĩřtā ğiǵaň polk¹⁾. —

1) Въ этомъ стихѣ по ошибкѣ записано одиннадцать слоговъ.

Рубашки ея унесъ весенній потокъ.
Всплеснула Гибая обнимя руками,
Сжала Гибая своя десять пальцевъ,
Во всю ширину лица пошла ея горючія слезы.

Ср. Обр. морд. явр. сл. I № XXXII и № LVI; у Раавонен, Proben, I № 4

Изъ корней таволожки старушкинъ домъ,
Изъ медвѣжьей лапы старушкины охва.
Одинъ разъ потянетъ старуха, два раза посмотритъ:
Подъ окошкомъ летитъ уже стал грачей.
— Подождите, грачики, а вы останетесь!
— Въ какую сторону вы, грачики, идете?
— Не вдала ли вы моего хорошаго муженька?
— За нами летитъ стая гусей. —

- Užda, ġigat, a tyń lotkada!
 - Kona storónaġ, ġigat, jaġida?
 - Kona ujezdog, ġigat, jaġida?
 - ĄziŹk áek li moń para poléńem? —
 - Penzań storónaġ, babaj, jaġińiġk,
 - Penzań ujezdog, babaj, jaġińiġk.
 - Nejeńek, babaj, toń para polat.
 - SaŹij pičyška sonġa saŹiza,
 - Ĳi vā bokasa sonġa pińińiza,
 - Omba bokasa sonġa ruġgyza,
 - Čaryġ sledńeva vāŹiza čndā,
 - Syvīlāistynġa, babaj, brud' brudič,
 - Lovaġastynġa, babaj, sād' mošet,
 - PŹasa čefdenġa čefen' piġs ponet. —
-

- Подождите, гуси, а вы остановитесь!
 - Въ какую сторону вы, гуси, отправлялись?
 - Въ какой уѣздъ вы, гуси, отправились?
 - Не видали ли вы моего хорошаго муженечка?
 - Мы отправились, бабушка, въ Пензенскую сторону,
 - Мы отправились, бабушка, въ Пензенскій уѣздъ.
 - Какъ высокая сосна его тѣло,
 - Мы видѣли, бабушка, твоего хорошаго мужа,
 - На одной сторонѣ дороги его головка,
 - На другой сторонѣ его туловище,
 - По колеснымъ слѣдамъ течетъ его кровь,
 - Изъ мяса его, бабушка, прудитъ прудъ,
 - Изъ костей его, бабушка, востятъ мостъ,
 - Изъ волосъ на головѣ вьютъ волосную веревку. —
-

№ 8.

Kata, Katusa, Katinuša,
Ada, Katusa, tātāt tārđiņģit,
Tātāt tārđiņģit, čyams vāšyņģit
Parga sakalnyn, syfa atāniņ.

— Mon moņč kak safa te polaņt maŗta:

— Puŗģiņā palakst alynŗa acan,

— Mon piči palakst pŗalyŗa putan,

— Šajini ņuba laŗgaŗa vāŗtan. —

Kata, Katusa, beŗaravuŗa,

Ada, Katusa, tātāt tārđiņģit,

Tātāt tārđiņģit, čyams vāšyņģit,

Soo odŗoraņiņ, para alluņiņ.

— Mon moņč kak safa te polaņt maŗta:

— Puŗxovoj toŗak acan alynŗa,

Катя, Катюша, Катеринуша,
Или, Катюша, отецъ тебя позоваетъ,
Отецъ тебя позоваетъ, потребовать тебя, чтобы просватать
Старому старику съ бороною лукошкой.

— Я и сама сумѣю (сдѣлаться) съ этимъ мужикомъ:

— Я постелю подъ него татаринку,

— Я положу подъ его голову крапиву,

— Я падѣну на него ежовую шубу. —

Катя, Катюша, барышня,

Или, Катюша, отецъ тебя позоваетъ,

Отецъ тебя позоваетъ, потребовать тебя, чтобы просватать

Парню, доброму молодцу.

— Я и сама сумѣю (сдѣлаться) съ этимъ мужикомъ:

— Я постелю подъ него пуховую перину,

— Paččijin todoy putan jralynza,
— Baraškañ žuba vājñan laŋganza. —

№ 9.

Kovóloj žudi Cynábirus vadiš,
Kovóloj molí Kazanuš vadiš?
Obedoy žudi Cynábirus vadiš,
Obedoy molí Kazanuš vadiš.
Vaj, brudášť brudášť, son a brudávā,
Vaj, pekstašť pekstašť, son a pekstavā.
Lomañ braftumy son a brudávā,
Lomañ braftumy son a pekstavā.
Davajǵ, bratcy, a mīn davajǵi,
Mīn vālīn brumskā, bratcy, tǵjdāna,
Mīn žéřežesy mīn gajntana,

— Я положу подь голову ему шелковую подушку,
— Я надѣну на него барашковую шубу. —

Куда течеть рѣка Симбирка,
Куда вдеть рѣка Казанка?
На югъ течеть рѣка Симбирка,
На югъ вдеть рѣка Казанка.
Охъ, прудили ее прудили, ея не запрудить,
Охъ, запирали ее запирали, ея не запереть.
Безъ человѣческой головы ея не запрудять,
Безъ человѣческой головы ея не запереть.
Давайте, братцы, давайте,
Мірской сходець, братцы, соберемте,
Мы жеребьемъ княземт,

Konañiñ zata vañiñ žerebejs,
Konañiñ zata pfa jumam' žuftyś.
Vaj, Mikuž uliñs vñliñ zdarysta,
Vaj, Mikuž uliñs vñliñ bracufta.
Mikužyñ uliñs taž tñt dakaza.
Mikužyñ zatyć vañiñ žerebejs,
Mikužyñ zatyć vañiñ braks žuftyś;
Mikužyñ dakañt brudiñti brudams.
Mikužyñ dakaś ešo a sodi.
Son udyś udyś, takaś udupkšnyś,
A par' onnēs son dakaś čouřapkšnyś.
Mařasy šumñā, pěk uš mařāvā,
Mařasy žalfkā, pěk uš čudāvā.
Syrğyć Mikužyñ pīzy takaza.
— Užñ, avakaj, mēfi, kořmakaj,
— Mājiñ ištamy šumñi mařāvā,

Кому достанется первый жеребей,
Кому достанется губящее голову дерево.
Ой, Николай былъ сельскимъ старостой,
Ой, Николай былъ сельскимъ головой.
У Николая была дочка—дѣтя.
Николаю достался первый жеребей,
Николаю досталось губящее голову дерево:
Николаево дѣтя должно употребить на запруду.
Николаево дѣтя еще не знаетъ.
Оно спало-спало, дѣтя заспалось,
Увидѣло дѣтя нехорошій сонъ.
Оно слышитъ шумокъ, сильно ужъ слышится,
Оно слышитъ небольшой гулъ, сильно ужъ чуется.
Проснулось Николаево малое дѣтя.
— Охъ, говорить, матушка кормилица,
— Что за шумокъ такой слышится,

Majin istamy zalŋi čndavš?
 Mikužyn šindit vāši vinada,
 Mikužyn veteŋ kaŋty bokava.
 Vāšin brumksšnik promksnyš kardazu.
 Mikužyn dakaūt kuety targakšnyž,
 Brud gyŋiūniti sonzy uskykšnyž,
 Brudiūt aluž zyn zonzы kajakšnyž,
 Navokesy syn zonzы valakšnyž.
 Šesty pekstaž čast Cynbifus vādīs,
 Išta kifdiž zyn Gazanuš vādīt.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оршина
 Татьяна Учушлиной.

Вариантъ. (Послѣ сообщенія о снѣ): Onetēnza i bŋedū: valdy zoŋas
 valdy tššniū marta i valdy kovōš i vāže sašt i jaŋšt. — Užy moŋa.n ša-
 ba-ū baba-ūiū, jofīesa. te o-nnēt. — Vot, babi-ūiū, a par' on
 deje-ū: valdy zoŋa-š valdy tššni-ū marta i valdy kovōš, vāžca
 šžyšt i jaŋšt. — Baba-š i mēŋa.: valdy zoŋa — mēŋeŋca vādī-š i

Что за гуль такой чудится?
 Николая всё поля вномя,
 Николай ведутъ съ обѣихъ сторонъ.
 Весь мірской сходи сомелъ во дворъ.
 Николаево дитя вытащилъ изъ дому,
 Ее повесилъ къ мѣсту запруды,
 Ее бросилъ на дно плотины,
 Ее завалили навозомъ.
 Тогда заперлась у лѣтъ рѣка Симбарка,
 Такъ задержалъ они рѣку Казанку.

(Вариантъ). Во снѣ она и бредить: свѣтлая заря вмѣстѣ съ свѣт-
 лыми звѣздами и свѣтлый мѣсяцъ вмѣстѣ сошлись и разошлись. —
 Погоди, я пойду къ сосѣдкѣ старухѣ, расскажу ей этотъ сонъ. —
 Вотъ, старушка, я видѣла похорошій сонъ: свѣтлая заря вмѣстѣ съ
 свѣтлыми звѣздами и свѣтлый мѣсяцъ вмѣстѣ стали и разошлись. —
 Старуха и говорить: свѣтлая заря — мельничная рѣка и рѣка Ка-

Kazanu-š vādi-š, a valdy tāsni melneca-ū gula-kūa, valdy kovō nī-vīl mīrdi-t, valdy tāsna-ū nī-vīl ājdi-t. To onnē-š, Agaša-duša, te onnē-š apa-ra. Učaska-t maṛta vāsi-j moḷat melneca- vādi-j i Kazanu-š vādi-j. Melneca-ū gavi-š valdy kovō-š. — Ašyga-dyky-nyš valdy čyñi-za, i māži- vanā- Agaša-duša-: tātanzy vētet kaṣṭ peldā vāli-ū atāt, vāli-ū zudjat. — Naṛiža-k, Agaša-duša-, doč-nem; moḷān zatyc vāsi-ū braks čytyš i vāsi-ū žērebe-jš. Toñ te-tams melneca-ū vādi-j, Kazanuš vādi-j. — Koḷenka-va naṣṭy- saṣja-nca Agaše-ū duše-ū, karksa-mūiva paṛci-jsa, kaṣṭy pe-lō kun-zy-ž i saji-ž, vēte-t songa, Agaše-ū duše-ū Kazanuš vādi-j melneca-ū vādi-j. Vete-ž melneca- be-reks, melneca- čy-tis. — Jeṣṭi vē-čkemga sajsamak, vādava matu-škam, jaṣṭ kaṣṭa pe-lō ilamak tandast. — Kaṣṭy- jaṣṭ melneca- vādi-š i prok utka-ū by- saji-žā, i avafdā i avafdā, ava-ṛkšā: proščajte, uti-ñin, aṣi-ñin.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Орехи Настасьи Кожайкиной.

заянка, а свѣтлыя звѣзды — мельничные булаки, свѣтлый мѣсяцъ былъ бы твоимъ мужемъ, свѣтлыя звѣзды были бы твоими дѣтьми. Этотъ сонъ, душа Агаша, этотъ сонъ не хорошъ. Со всѣмъ твоимъ счастьемъ ты пойдешь въ мельничную рѣку, въ рѣку Казанку. Мельничный камень — свѣтлый мѣсяцъ. — Сильно разстѣл и что видать душа Агаша: ея отца ведутъ съ двухъ сторонъ сельскіе старики, сельскіе судьи. — Охъвайся, душа Агаша, диченька мой; мнѣ досталось первое дерево на голову и первый заребей. Теби надо вести въ мельничную рѣку, въ рѣку Казанку. — По колѣна одѣли душку Агашу въ сафьяны, по поясокъ въ шелкъ, взяли съ двухъ сторонъ и ведутъ ее, душку Агашу въ рѣку Казанку, въ мельничную рѣку. Привели на берегъ, на край мельницы. — Ежели ты, ведива матушка, возьмешь меня любя, разступись на двѣ стороны, не пугай меня. — На двоѣ разступились мельничная рѣка и взяла ее, точно утинный пухъ, и плачетъ, и шлетъ она, заливаясь плачемъ: прощайте, снохи мой, матушки мои.

Ср. у Раахонен, Proben I № XIX.

№ 10.

Lugava jakä syñ alašas,
Syñi tatarys jaki mälğanä,
Vä kecenzä soñ dy višyn gopša,
Ombo kecenzä dy läšyn nofta.
— Namak mañeñ višyn gopšasa,
— Namak knäci läšyn noftasa.
— Kolenğämnü gott služyn-vojovenü,
— Puly švecat moñ ulüšt dy šälmün,
— Kišiz kišit dy jakit moñ pilgin.
— Nalksiz nalksit moñ jala dy pilin.
— Puška valgijs moñ gluxygaet pilin,
— Puška kačams moñ sokörgaet šälmün.
— Malka kağuis moñ laznušt dy pilgin,
— Puškañ usksiz moñ šintirig dy tuxgum.

Записано въ августѣ 1905 году отъ крестьянки с. Оранна
Истасы Кожайкиной.

По луку ходить старая лошадь,
Старый татаринъ ходить за нею,
Въ одной рукѣ его полевой широкъ,
Въ другой рукѣ его мочальный недоуздокъ.
— Не обманывай меня полбнымъ широкъ,
— Не хватай меня мочальнымъ недоуздкомъ.
— Тридцать лѣтъ я служила-воевала,
— Какъ горящія сибчи были мои глаза,
— Пляша плясала и ходила мои ноги,
— Играла играли всегда мои уши,
— Отъ пушечнаго гласа оглохла мои уши,
— Отъ пушечнаго дыма ослѣпла мои глаза,
— Отъ мелкихъ камушковъ потрескалась моя нога,
— Возя пушки истерзалось мое тѣло.

Ср. ниже №№ 11 и 12 и также Сухокарб.; у Раисонен, Proben I № XLVII;
ср. № 14а.

№ 11.

Дугава яка сыра алаша,
Мязыганза яка сыра татарысь,
Вай, лэй-лэй-лэй-лэй; лэй-лэй-лэй-лэй-лэй,
Мязыганза яка сыра татарысь,
Вишинь кошпаза кавазальмыза
Вай, лэй-лэй-лэй-лэй; лэй-лэй-лэй-лэй-лэй,
Вишинь кошпаза кавазальмыза,
Лявшишь яоттаза кеде кыргасынза.
Вай, лэй-лэй-лэй-лэй; лэй-лэй-лэй-лэй-лэй.
— Вай, ия яка, татар, монь мялыча,
— Илямак малечэ вишинь кошпасьт,
— Илямак куньдэ лявшишь яоттаса,
— Козэш кийинь год служинь-воевонь.
— Прок палы свечат монь улыясть спымша,
— Монь кичакс чарасть який пылыганац,

По лугу ходить старая лошадь,
За ней ходить старый татаринь.

— — — — —
За ней ходить старый татаринь,
Полбяной пироги подь его мышкой.

— — — — —
Полбяной пироги подь его мышкой.
Мочальный недоуздокъ вокругъ его руки.

— — — — —
— Ой, не ходи, татаринь, за мною,
— Не мани меня полбянымъ пирогомъ,
— Не хватай меня мочальнымъ недоуздкомъ.
— Тридцать лѣтъ я служила-воевала.
— Будто горящія свѣчи были мои глаза,
— Мои ходящія ножки вертелись какъ молотильный дѣш.

- Налксыз ды налксыз моль марий палн,
- Юлмакс юмыц моль, татар, пудымь.
- Пушкаш качамыш сизым кирныза,
- Пушкаш толнесь пулым кыртыза,
- Пушкаш вальгаш пизин ютапельза,
- Мелка кыктыш ланым конеташ,
- Вай-лай-лай-лай-лай; лай-лай-лай-лай-лай,
- Мелка кыктыш ланым конеташ,
- Пушкаш уксыз моль сынтрпеш рунтыным,
- Вай-лай-лай-лай-лай; лай-лай-лай-лай-лай.

Записано Л. А. Цыбинымъ въ с. Оркитъ въ сентябрѣ 1905 г.

№ 12.

Лугалъ якъ сырй алаша,
Мадганза якъ сырй татар.
Ой, лей, лей, лей! лей, лей!

-
- Слышанця мей ушн играи играли,
 - Какъ потевка вилсн, татаринъ, мой хвостикъ.
 - Пушечный дымомъ выртзалъ мей глаза,
 - Пушечный огонь обжогъ мой хвостъ,
 - Пушечный гласъ огдушилъ мей ушн,
 - Мелкіе камушки разбила мей коньтъ.
 -
 - Мелкіе камушки разбила мей копыта,
 - Воя пушки, истерзалось мое тѣльце,
 -

По луку ходить старая лошадь,
За ней ходить старый татаринъ.

Вить кеңіза лавыпінъ нѣта,
Кырьць кеңіза вишпъ кѣша.
Ой, лей, лей, лей! лей, лех!
Вишпъ кошаса мѣнча,
Лавыпінъ нѣтаса кунца.
Ой, лей, лей, лей! лей, лех!
Илмак мѣнча вишпъ кѣшаса,
Илмак кунца лавыпінъ нѣтаса.
Ой, лей, лей, лей! лей, лех!
Ужа, татар, нужданъ—горяи ёмбесень,
Ульясь пұлыннъ турбашка,
Пұшканъ толнъ куртыя.
Ой, лей, лей, лей! лей, лех!
Пяпінъ стѣпка ульясь палга клякшанъ,
Мелка кыз сонъсь.
Ой, лей, лей, лей! лей, лех!

Въ правой рукѣ у него мочальнѣ недоуздокъ,
Въ лѣвой рукѣ у него полбяной пирогъ.

— — — — —
Полбянымъ пирогомъ онъ маптъ,
Мочальнымъ недоуздкомъ онъ ловитъ.

— — — — —
Не мани меня полбянымъ пирогомъ,
Не лови меня мочальнымъ недоуздкомъ,

— — — — —
Погода, татаринъ, я разскажу свою нужду и горе
Бытъ мой хвостикъ какъ труба,
Его сжегъ пушечный чоговъкъ.

— — — — —
Какъ мѣдные кубки были пожныя копыта,
Она истерясь объ мелкій камень.

Тоже палалать сяземь валдышн;
Пушкань качамья кърннзл.
Ой, лей, лей, лей! лей, лей!
Щерёкс ширьдлать пазипш,
Пушкань шумнись глухийтацть пазипш.
Ой, лей, лей, лей! лей, лей!
Гуйнёкс юмбёдыль лапгннзмь,
Юмёкс юмбёдыль лапгннзмь,
Пушка блув машцъ вийпнзмь.
Кардёс нещёнъ ракида,
Ламъ паръ хозяйнымъ тұртұв тншъ
Вийпнзмь валымъ мапгумс.
Хозянымъ нұста стөвсй даннмёмъ. —
Когда татарысь күндылзл,
Пичя пильца пёкннзл сёрл алмапнцъ,
Сёксмь кётелгъ татаръ пешчезл,

Какъ огонь горёли мои глазные свётки,
Пушечный дымокъ ихъ изрёзалъ.

— — — — —
Какъ веретено двигалось мои уши,
Пушечный грохотъ оглушилъ мои уши.

— — — — —
Какъ змѣй извивалось мое тѣло.
Какъ ночевка лзвивалось мое тѣло,
Сядушка моя пропала подъ пушкой.
Я наполнила дворъ лошадьми,
Много хорошаго сдѣлала своему хозяину
До того, что уничтожила свою силушку.
Хозяинъ выгналъ меня въ пустую стѣну. —
Когда татарявъ схватилъ ее,
Онъ зарёзалъ старую лошадь острымъ ножомъ,
Семь котловъ татарявъ наполнилъ,

Вѣсий родьянъяз тирдьянъяз
Сывьядья ярдьяма. . .

Записано въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ с. Оркитѣ ун-
телемъ г. Леонтьевымъ для А. Н. Милха. Запись здѣсь нѣсколько
исправлена, согласно иному произношенію.

№ 13.

Luša Lušičā, vīška Lušičā,
Luša Lušičā, a pokš šūšičā.
Aukauza roca kolma goit āfāš,
Aukauza roca kortama karmaš:
— Mon šatūndāran, mon kasyndāran,
— Aukadyn para šesta mon ulan.
— Ťašičān šātkaj šesta ašefan,
— Aukānīn aukaj šesta ašefan.
— Ťātkānīn mēfan: ton syfā pīšā,

Всѣхъ родственниковъ овъ позвалъ,
Чтобы ѣсть мяса.

Ср. Рязанецъ, Проверъ I № XLVII.

Луша Лушенька, маленькая Лушенька,
Луша Лушенька, новелыкая дѣвочка.
Въ утробѣ матери своей она жила три года,
Въ утробѣ матери своей она стала говорить:
— Когда я рожусь, когда вырасту,
— Я буду лучше тогда, чѣмъ моя матушка.
— Батюшкѣ я тогда не скажу «батюшка»,
— Матушкѣ я тогда не скажу «матушка»,
— Батюшкѣ я скажу: ты старый пѣсь,

— Aḡkaññiñ ñeñan: ton syññ suka.
— Mon čačyññarañ, švec liññiññarañ,
— Uñčava jutan, oc čačyññiñ ñeñan,
— Pandalga jutan, čuññiñ vññd' koññtan,
— Lugava—potom ťikñyññ a kaññ,
— Pakñava—potom šuryññ a čačñ,
— Mon viñga jutan, načka čuññ koññtan. —
Koda čačyññyññ Luññš, švec liññiññ,
Luññš čačyññyññ, son ndalakññyññ,
Makññ lopeññet Luñññ paññanža,
Maka tñvetkeññet Luñññ ručanža,
Čapam' loččesa lopaññiññyññññ,
Lambamysa son jovaññiññyññññ.
Kulum' urmasa Luññš urmakaññ.
— Kulan, čačakaj, juman, goññmakaj,
— Iññiññ čyññta, Škaj Pažyññ čyññta,

— Матушкѣ я скажу: ты старая сука.
— Когда я рождусь, когда выйду на свѣтъ,
— Я пройду по улицѣ, увижу поворожденныхъ,
— Я пройду по задворикамъ, высушу текущую воду,
— По лугу—потомъ трава не будетъ расти,
— По полю—потомъ хлѣбъ не ўродится,
— Я пройду по лѣсу, высушу сырые деревья.—
Когда родилась Луша, вышла на свѣтъ,
Луша родилась, она удалась,
Какъ маковыя листки Лушины рубашки,
Какъ маковыя прѣточки Лушины рупца,
Въ вѣтромъ молоко она ихъ выстираетъ,
Прѣснымъ она ихъ исполосуетъ.
Смертною болѣзнью Луша заболѣла.
— Ямру, батюшка, я погибну, кормилецъ,
— Въ день Пасхи, въ день Шкай-Паса,

- Obednáda mon ikifa kulan.
- Zavytyřnáda mon májľá kulan.
- Kandyľast fájít do syřa pičyň,
- Do syřa pičyň, piča šadıjın,
- Bokafıńın, aqkaj, valyňk pižysa.
- Langaksyňt valyňk, aqkaj, šjasa.
- Iıimız kalma, aqkaj, kalmazyc,
- Kalmańız, aqkaj, tyn pokš ki čyřis,
- Pokš ki čyřis do, syřa tımyńt pıas. —

№ 14.

Maštyť, avakaj, čamyn vanımyu,
Äzit mašt, aqkaj, maksmyu čujamyu.
Maksymık, aqkaj, vorneı tatarınyň,
Vorneı tatarınyň dıřagubičııı.

- Я умру передъ обѣдней,
- Я умру послѣ заутрени.
- Гробъ сдѣлають изъ старой сосны,
- Изъ старой сосны, изъ сердечныи сосны,
- Бока его, матушка, засыните мѣдными деньгами,
- Верхъ его, матушка, засыните серебряными деньгами,
- Не хороните меня, матушка, на кладбищѣ,
- Похороните меня, матушка, около большой дороги,
- Около большой дороги, въ старомъ дубѣ.

Ср. Сухомжрб. № , но окончаніе здѣсь иное; ср. пѣсню с Кемальї №

Умѣла ты, матушка, вскормить и воспитать меня,
Не сумѣла ты, матушка, выдать меня и просватать же
Ты отдала меня, матушка, за вора татарина,
За вора татарина, душегубца.

Vaj, lomañ ojnaz tuij salama,
Lomañ štamškana syn salamsta syt.
Vaj, kolenkava pilgust rudazuft,
Vaj, karksamniya synet palidust načk,
Kañiř pakařga kečest vārijniř.

— Vaj, štaka, Kača, štaka, Kačuša,
— Vaj, žara para mon toñat tuijñ.
— Aštāñ tuijñ mon kafej alaša,
— Toñat tuijñ mon niliva pala,
— Ešeo tuijñ tat kotova ruča,
— A ešeo tuijñ čolderdñ pařga.
— Kafej alašaš toñ tuijñ tñkat,
— Niliva palaš toñ sajiñ urkat,
— Kotova ručaš toža son sonža,
— Čolderdñ pařgyš toñ škñ tññ apkat.
— Pačkññ tñkat, Kača, polók lařks,

Ой, когда люди отдыхаютъ, они идутъ красть,
Въ то время, когда люди встаютъ, они приходятъ съ кражи.
Ой, по колѣна ноги ихъ грязны,
Ой, по поясъ ихъ рубанки мокры,
По локоть руки ихъ въ крови.

— Ой, встань-ка, Катя, встань-ка, Катюша,
— Ой, сколько добра я привезъ тебѣ.
— Себѣ привелъ я карюю лошадь,
— Тебѣ я привезъ рубашку въ четыре вышивки,
— Еще я тебѣ привезъ руцю въ шесть кружьевъ,
— А еще я привезъ шумящій шельганъ.
— Каряя лошадь—твоего кормильца отца,
— Рубанка въ четыре вышивки—твоей снохи,
— Руця въ шесть кружьевъ—также ея,
— Шумящій шельганъ—твоей кормилицы матеря.
— Я зарѣзалъ, Катя, твоего отца на полатяхъ,

— Päckinā avat, Kata, pēcka laņks,
— Päckinā lañat, Kata, acam laņks,
— Päckinā urkat, Kata, potmar laņks, —
Koda ašcys son, Kata, urakac,
Vačkydīnžā son kafty kedīenža,
Puvyrdyūžā son kāmīn surnynža.
Čamañ kālīs son šālvad valyžā.
— Vaj, māsē, polaj, vaj, ton ištā tājnit?
— Vaj, mājūnā, polaj, ton rodīnāv pāčkīt?

№ 15.

Pakša pakšīnā, pakša pakšaška,
Pakšānt kuvčkasa gubyr bīrīnā,
Gubyrūt pšasa pīžu luģīnā,

— Я зарёзаль, Катя, твою мать на печкѣ,
— Я зарёзаль, Катя, твоего брата на постелѣ,
— Я зарёзаль, Катя, твою сноху на подволокѣ,
— А дѣтей оставилъ, Катя, на коникѣ. —
Какъ стояла она, Катя, вскрикнула,
Всплеснула она обѣими руками,
Сжала она свои десять пальчиковъ,
Облила ее слеза во всю ширину ея лица.
— Ой, зачѣмъ, муженѣкъ, ты такъ сдѣлалъ?
— Ой, зачѣмъ, муженѣкъ, ты зарёзаль моихъ родныхъ!

Ср. Обр. корд. нар. са. I, № IX и Раазонен, Proben I, № XLV.

Поле, полечко, поле съ поле,
Посреди поля верхунка бутра,
На веру бугра зеленая лужайка,

Lugañt kumčkasa ašy kilijña,
Kilijñiñt alga šija vād čudā.
Koṃ moļa vādīs, koṃ žudā syñīs?
Moṃaṣ soñ moļa, moṃaṣ son žudā.
Moša mošeñā, moša mošaška,
Mošañt kumčkasa sudnat karaļļat,
Moša šyriša tri polkyñi saldati.
Vāšij saldatnā, syñi šuñit pājdīt,
Eļģāñ saldatyš apājdā šuā.
Soñc polkovņikiš ņejžā rādīžā.
— Māks ton, saldatyš, a šutāt pājdat
— I kuva jakat jala ņečastat,
— I kuva jakat jala avarđat? —
— ņeļģa, tošna moñ, goša sajiñiñ,
— Čačy storonaṃ mon bu moļevēñ,
— Čačy storonaṃ mon bu tuijivēñ. —

Посреди луга бѣлая бережка,
Подъ березкой течеть серебристая рѣка.
Куда идетъ рѣка, куда течеть золотая?
Она идетъ въ море, она течеть въ море.
Море, моречко, море съ море,
Посреди моря суда и корабли,
На берегу моря три полка солдатъ.
Всѣ солдаты шутять смѣются,
Эрякъ солдатъ не смѣется, не шутить.
Самъ полковникъ увидѣлъ его и замѣтять.
— Отчего ты, солдатъ, не шутить не смѣешься
— И куда ни ходишь всѣ печалишься,
— И куда ни ходишь всѣ плачешь? —
— Нельзя, меня охватяла тоска горе,
— Я пошелъ бы на родную сторону,
— Я ушелъ бы на родную сторону. —

- A tujivat ton čačy mastyrny,
- Mastyrny gālis čudī vād čudā,
- Mānifin gālis paly tol bala. —
- Už toleūt vākska lifčāz mon lifčān,
- A vādinf ilga ujiž mon ujan,
- Ita tujan ža čačy storonaņ. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оржева
Настасіи Кожайкиной.

№ 16.

Ravyņ tombaļi kukuſt kukuſdyt,
Ravyņ tombaļi čokoſt čokōrdēt.
Kukuſt kukuſdyt, sokamda mēfēt,
Čokoſt čokōrdēt, izamda mēfēt.
Ravyņ bērēkka ođžora jaķa.

-
- Не можешь ты уйти на родную землю,
 - По землѣ течетъ текучая рѣка,
 - По небу горитъ горящій огонь. —
 - Ужъ я полечу леткомъ надъ огнемъ,
 - Ужъ я переплыву плавкомъ черезъ рѣку,
 - И все таки уйду на родную сторону. —

Ср. Обр. морд. нар. с. I, №№ II, XVI, I, IX. У Раазиен, Ротан, I, № XVII.
Сухокарб. книга.

На той сторонѣ Волги кукують кукушки,
На той сторонѣ Волги поють соловьи.
Кукушки кукують, велятъ пахать,
Соловьи поють, велятъ бороновать.
По берегу Волги ходить юноша.

— Māst jakat pakat, čora paryčy?
— Lomatt nej purnyt sokat izamyt,
— Lomatt nej syrgit šury vidiūnā. —
Čora karčyzyst mečā ištānā:
— Mon mājisy molan pakšay sokama,
— Mājisy mon syrgan šury vidiūnā?
— Araš kiļdams moņ pary rakšyūnā,
— Araš povōdems a moņ pišūnūnā. —
Kuduņ-gauņ son čoraš molekšneš,
Polanza marta čoraš kortakšnyš,
Jalganza marta Aūdams dumakšnyš.
— Kukufūnā mēret a syņ sokamida,
— Čokofūnā kortēt syņ izamyda.
— Mon mājisa molan pakšay sokama?
— Mon mājisa molan pakšay izamu?
— Araš kiļdams moņ para rakšyūnā,

— Что ты ходишь, гуляешь, потешный?
— Люди теперь собирают сохи бороны,
— Люди теперь собираются сѣять хлѣбъ. —
Имъ на это отвѣчать мужикъ такъ:
— На чемъ пахать я поѣду въ поле,
— На чемъ я соберусь сѣять хлѣбъ?
— У меня пѣть на запряжку хорошей лошади,
— У меня пѣть на запряжку копя. —
Домой пошелъ мужикъ,
Съ женой мужикъ поговорилъ,
Съ подругой Андѣмъ посовѣтовался.
— Кукушки заставляютъ пахать,
— Соловьи заставляютъ бороновать.
— На чемъ пахать я поѣду въ поле?
— На чемъ бороновать я поѣду въ поле?
— У меня пѣть на запряжку хорошей лошади,

— Араś povódeмс а моі ті́нінініні. —
Polaza мѣрѣ́ čorán' ístańa,
Jalgaza мѣрѣ́ Aúđamyńt' ísta:
— Tǎtkat kildik ton, polaj, sokama,
— Aǵkat kildik ton, polaj, izama.
— Tǎtkatí ponak a ton kśmań lokśa,
— Aǵkatí ponak ton lǎđígín lokśa. —
Son kildakśnyžǎ tírín tǎtkanza,
Povódekśnožǎ škín-dřín aǵkanza.
Vaj, gnyr bokas pajiza satyc.
— Vaj, nono-nono, tírín tǎtkakaj!
— Vaj, nono-nono, škín-dřín aǵkakaj! —
Vaj, kuži kužǎ tǎtkas, pypyrđǎ,
Vaj, molí molǎ aǵkas, pypyrđǎ,
Vaj, kǎkśt vačkytcy tírín tǎtkanza,
Vaj, vást vačkytcy škín-dřín aǵkanza.

— У меня пѣтъ на запрежку воля. —
Жена его говорить мужику такъ,
Подруга его говорить Аидяму такъ:
— Отца своего запряги ты, муженѣкъ, пахать,
— Мать свою запряги ты, муженѣкъ, бороновать.
— Для отца своей ремешный кнууть,
— Для матери своей ты кнууть изъ лыка. —
Онъ запрягъ кормильца отца, .
Заложивъ кормилицу мать.
Ой, загонъ его идетъ по склону бугра.
— Ой, поно-поно, кормилецъ батюшка!
— Ой, поно-поно, кормилица матушка! —
Ой, лѣзеть лѣзеть отецъ, спотыкается,
Ой, идеть идеть мать, спотыкается.
Ой, два раза ударить онъ кормильца отца,
Ой, одинъ разъ ударить онъ кормилицу мать.

Kijava jutā viška Kafuša,
Pāvanza molā kumač ručinā.
— Vaj, Bož, pomoč tāt, a ton odžora. —
— Uš i pašiba, viška Kafuša. —
— Maziņ pārņūis ton, odžora, kundyt:
— Tātkaša sokaž šuryš nēašā,
— Aqkasa izaž Pazyš amaksā. —
Vačkyē odžoraš kafta kēdņēnza,
Purdyņžā kāmīn čoras surnynza,
Pārgaftyžā sou tīriņ tātkanza,
Vaj, pārgaftyžā šķiņ-driņ aukanza,
Kduņ gauņ synct čoras noldēņžā.
Dikyj alaša čoras vāšņikšnyš,
Dikyj skotena čoras mujikšnyš,
Pulyzynza son polaņt šulnižā,
Dikyj alašāņt štefeņ noldēžā.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянина с. Оркина.

По дорогѣ проходить маленькая Катюша,
По копейцъ его загона дуетъ красная рубашечка.
— Ой, Богъ помочи тебѣ, молодецъ. —
— Ужъ и спасибо, маленький Катюша. —
— Что это тебѣ взбрело, парень, на умъ:
— Если пахать изъ отцѣ, хлѣбъ не родится,
— Если бороновать на матеря, Богъ не даетъ. —
Всплеснулъ парень обѣими руками,
Сказалъ парень свои десять пальцевъ,
Выпритъ онъ кормильца отца,
Ой, выпрягъ онъ кормилицу мать.
Пустягъ ихъ мужикъ домой.
Дикую лошадь отыскалъ мужикъ,
Дикую скотину нашель мужикъ,
Къ хвосту ея привязалъ онъ жену,
Дикую лошадь пустилъ онъ въ степь.

№ 17.

Ravnu tombalä kukust kukyrdyt,
Ravnu tombalä ökoft ökörödöt.
Kukust kukyrdyt, sokamda märef,
Ökoft ökörödöt, vidiñdä märef.
Bañ grajga jakä pary odžora,
Ružyjaža soñ lařtylařksynža,
Priřtaletaza ředgyrgasynža.
Odžorař jakä, utķiniř ředñä.
Karčyvastyža syr' ata poķščaj:
— Lomati ěej, čoram, i soket vidiř,
— A ton mēks, čoram, a sokat vidiř,
— A ton mēks, čoram, utķiniř čarpat?—
— Moñ arař rakšař sokañti ķildams,
— Arař povodēms moñ izamyñti. —
— Sokañti ķilđik toa điriñ dātāt,

На той сторонѣ Волги кукують кукушки,
На той сторонѣ Волги поють соловьи.
Кукушки кукують, велятъ пахать,
Соловьи поють, велятъ сѣять.
По берегу Волги ходитъ славный юноша,
Ружье его у него на плечѣ,
Пастушество его у него въ рукѣ.
Юноша ходитъ, стрѣляетъ уточекъ.
На встрѣчу ему вышелъ старый старикъ, дѣдушка:
— Люди теперь, сынь мой, и пахутъ и сѣютъ,
— А ты, сынь мой, отчего не пахнешь и не сѣнешь,
— А ты, сынь мой, отчего бьешь уточекъ? —
— У меня вѣтъ лошади на запряжку въ соху,
— Нѣтъ на запряжку въ борону. —
— Въ соху запряги своего кормильца батюшку,

— A izamyńfi toń škiniń avat,
— Nikišt vačkydīk toń dīriń dātańt,
— Kolmókst vačkydīk toń škiniń avant. —
Kijava jutā mazyj Kafuša,
Viška Katińā, kumač ručīnā.
— A i Bož pomoč tońdāt, odžora. —
— A i pašiba, mazyj Kafuša. —
— Tūtasyńt sokat, šnyś ačača,
— Aškasyńt izat, Puzyś amaksā. —
Sójest sajiži mazyj Kafadyńt,
Pātgaityža son dīriń dātanza,
Pātgaityža son škiniń avanza.

Зарисано въ августѣ 1906 года отъ крестьянъ д. Косола-
зовки (Яруги) Евдокимовой (Бажаевой).

— А въ борону свою кормилицу мать.
— Четыре раза ударь своего кормильца батюшку,
— Три раза ударь свою кормилицу мать. —
По дорогѣ проходить хорошенькая Катюша,
Маленькая Катюша, кумачевая рупенька.
— А и Богъ тебѣ въ помощь, парень. —
— А и спасибо, хорошенькая Катюша. —
— Папешъ на отцѣ, не родится хлѣбъ,
— Боронуешь на матери, Богъ не дастъ. —
Взрѣла его совѣсть передъ хорошенькой Катей,
Отпрятъ онъ кормильца отпа,
Отпрятъ онъ кормилицу мать.

№ 18.

Сука сука сон Трямань Палага,
Дурак сука сон Трямань Палага,
Ков тять, Поля, сон чачы прывьнят,
Ков тить, Поля, сон касы прывьнят?
— Кулап, тятякай, юмал горьмакай,
— Пичынь чыста, Шкай Пазынь чыста. —
— Вай, яля кула, Поля дочакай,
— Вай, яля нула, Поля корьмакай.
— Монь колма пичынь кудып, дочепемь,
— Любовей кудысь тоить улизз. —
— Вай, пазы пожар, тятяй, пультыняз,
— Кулап, тятякай,

и т. д.

— Монь колма пирять сора, дочепемь,
— Любовей пирясь тоить улизз. —

Сука сука она Трямова Палаша,
Глупал сука она Трямова Палаша.
Куда дѣла ты, Поля, природный свой умъ,
Куда дѣла ты, Поля, врожденный свой умъ?
— Я умру, батюшка, погибну, кормилецъ,
— На великъ день, на Божій день. —
— Ой, не умирай, Поля дочелька,
— Ой, не умирай, Поля кормилица.
— У меня три сосновыхъ дома, моя дочка,
— Любой домъ пусть будетъ тебѣ. —
— Ой, сжигающій пожаръ, батюшка, пусть ихъ
— Я умру, батюшка, [сожжетъ,

и т. д.

— У меня три гумна хлѣба, моя дочка,
— Любое гумно пусть будетъ тебѣ. —

- Влияв вахир сон сюрят салынъя,
- Мляль ёжес сындт сон кяпиднья.
- Кулап, тяткай,

и т. д.

- Вай, или кула, Поля дочапай,
- Мопь колма чельняп, Полл доченемь,
- Любояй чельняс топать уцза. —
- Влянь цильцехть сынь вляшкет карыцзя.
- Кулап, тяткай,

и т. д.

- Ступай, тяткай, ошень базарув,
- Рамап, тяткай, сырняп кандыласт,
- Илять тирьть бабат мопь экшелыма,
- Тирьдять, тяткай, оян ялгияп.

Илять тирьть алят калмакс кандумып,
Тирьдять, тяткай, ток оддёратьянъ,

- Сильный вихорь пусть утащитъ твои хлѣба,
- Пусть подниметъ ихъ къ небу.
- Я умру, батюшка,

и т. д.

- Ой, не умирай, Поля дочка,
- У меня три пчельника, Полл дочка,
- Любой пчельникъ пусть будетъ тебѣ. —
- Дятлы пусть прогрызутъ твою улья.
- Я умру, батюшка,

и т. д.

- Ступай, батюшка, на городской базаръ,
 - Куш, батюшка, золотой гробъ,
 - Не зови бабъ, чтобы мыть меня,
 - Позови, батюшка, душепекъ подружекъ.
- Не зови стариковъ, чтобы нести хоронить меня,
Позови, батюшка, ты молодыхъ парней,

Илжак каама, тяткай, баамамыр,
Кашуфутмак тон монь покш кш улыс,
Путуфутмак монь, тяткай, калшй пряс.

Югә покш кыяна бопр; кучырыза меря; бопр, оякса кыя
вандылаз. — Быди, меря, кална, толать улза, а быдя кална-
ласт, монля улзист. — Пачкыметь да сынъ кыляньть вид. Мем
вандылаз? Тоса кандыласт. Пазфтык кандылаеньны да сынъ и-
стырув. Вандылаз: тоса красавица Поляна. Таргиза боярыс По-
лянаш суркемыза и меряк: ставай, Поляны, будат долга ситы
ставай, Поляна, что ты долга спыны! Кулы, Поляна, на фатер
зайдем? — Иди, баряя, к родному отцу. — Вай, марасъ
Поляна тятлаз, ортаза сонза чыкыргачъ. Мияи вандый Поляна
тятлаз? Кардайсына тройка алапа, кыблягаса олада Поля доча.
А вачкыдныла кыфот кеделза, пунырдыныла кымань сурьша.

Не хороня мени, батюшка, на кладбищѣ,
Вели отнеси мени на перекрестокъ большой дороги,
Вели положить мени, батюшка, на вершину березы.

Проѣзжасть по большой дорогѣ баринъ; кучерь его говоритъ
баринъ, вонъ гдѣ кладъ свѣтятся. — Если, говорятъ, это кладъ,
пусть будетъ тебѣ, а если гробъ, пусть будетъ мнѣ. — Подѣ-
жуютъ они къ березѣ. Что видятъ? Тамъ гробъ. Опустили онъ
гробъ на землю. Видитъ: тамъ красавица Пелагея. Дернуть бо-
ринъ Пелагению колечко и сказалъ: встанай, Пелагея, буди
долго спать; встанай, Пелагея, что ты долго спыны! Куда, Пе-
гея, мы зайдемъ на фатеру? — Иди, баринъ, къ родному отцу.
— Ой, услышалъ Пелагенинъ отецъ, ворота его скрыпнулъ. Чѣ-
мъ видать Пелагенинъ отецъ? На дворѣ у него тройка лошадей, и
вбѣикѣ сидитъ Пелагея дочь его. И всплеснулъ онъ обѣими руками.

Вид, мясьть тѣмъ вѣсти, Поля доченемъ, всѣмъ то въ лада ули-
мъ, Поля доченемъ.

Записано І. Цыбиннымъ.

№ 19.

Tatazy čav' žā, kūnkska jorděža,
Avazy čav' žā, ulčau jorděža.
Vačkyč ģrešņejs kaity kedenža,
Puvyrdaš ģrešņejs kūniņ zngynža:
— Vaj, mon mās tiņan ģrešņejs, koņ moļan,
— Mon goda tājan šudufs, koņ dujan?
— Mon užy moļan dy pokš patkaiņiņ,
— Pokš pafakaj ton bejaravakaj,
— Ton andykaja vačy pākiņiņ,
— Ton orčēkaja štapu lazģiņiņ, —

Видъ свои десять пальцевъ. — Ой, зачѣмъ ты такъ дѣлаешь,
Видъ доча мол, и такъ было бы по твоему, Поля доча мол.

Ср. Сухомарб. № 12 и Обр. морд. нар. сл. I № XXXIV. Но окончаніе здѣсь
ио, заимъ изъ пѣсенъ о Кенерѣти. (Сухомарб. № 17).

Отецъ его побилъ, выкинулъ черезъ дверь,
Мать его побилъ, выкинула на улицу.
Всѣмъ свугъ несчастный обѣими руками,
Сжалъ несчастный свои десять пальцевъ:
— Ой, что я буду дѣлать несчастный, куда пойду,
— Какъ я буду дѣлать проклятый, куда уйду?
— Ужъ и пойду къ старшей сестрицѣ.
— Старшая сестрица ты, барыня,
— Накорми-ка мой голодной животикъ,
— Оди-ка мое голое тѣлце. —

- Učín dučíním, ěřešnějš jalakskím,
- Toň ajanduvá vačy pákiňit,
- Toň aorčavá štapy laŕgiňit.
- Blagyj buřgiňá a moň atafym,
- Moň bíci jondyl a moň avafym. —
- Vačkyč ěřešnějš kafty keđenča.
- Vaj, mon máš tónan ěřešnějš, koň molau?
- Mon užy molan jutksy pafkaňit.
- Jutksy patakaj, bojaravakaj,
- Ton andykaja vačy pákiňit,
- Ton orčekaja štapy laŕgiňit. —
- Učín dučíním, ěřešnějš jalakskím,
- Toň a janduvá vačy pákiňit,
- Toň a orčavá štapy laŕgiňit. —
- Blagyj vřdři prok a moň avafym,
- Blagyj buřa prok a moň atafym. —

- Охъ, братишка, несчастный братецъ,
- Не накормить твоего голоднаго животна,
- Не одѣть твоего голаго тѣла.
- Злой громъ — мой свѣкоръ,
- Игучая молія — моя свекровь. —
- Всплеснулъ несчастный обѣими руками:
- Ой, что я буду дѣлать несчастный, куда войду?
- Ужъ я пойду къ средней сестрицѣ.
- Средняя сестрица, барыня,
- Накорми-ка мой голодный животикъ,
- Одѣнь-ка мое голое тѣло. —
- Охъ, братишка, несчастный братецъ,
- Не накормить твоего голоднаго животна,
- Не одѣть твоего голаго тѣла. —
- Моя свекровь будто злая рѣчка,
- Мой свекоръ будто злой буря. —

Vačkyč ģrēšņējs kafty ķedēnza.

— Vaj, mon tūšt tūan ģrēšņējs, koņ molan?

— Mon užy molan vēžēnē pataņiņ.

— Vēžēnē pataņaj, bojaravakņj!

— Ton orčēkaja štapy laņģiņiņ,

— Ton andykaja vačy pākīiņiņ. —

— Uļiņ, duģiņiņ, ģrēšņējs jalakškiņ,

— Toņ mon orčasa štapa laņģiņiņ,

— Anca mon doņ dy vačy pākīiņiņ.

— Sātūnā vādūnā prok a moņ avafym. —

Suvaftyžā son ģrēšņējūt kudun žiņ,

Andyžā sonzy vačy pākīnza,

Orčēžā ģrēšņējūt štapy laņģyža.

Lomaņčkasta son ģrēšņejūt kastyžā.

Službaņ ģiņiņ son ģrēšņējs tajikšūš,

Nuždaņ žiņiņ son ģrēšņējs javykšnyš,

Воспелуль несчастный обѣими руками.

— Ой, что я буду дѣлать несчастный, куда пойду?

— Ужь я пойду къ младшей сестрицѣ.

— Младшая сестрина, барыня!

— Одѣнь-ка мое голое тѣльце,

— Накорми-ка мой голодный животикъ. —

— Охъ, братишка, несчастный братецъ,

— Я одѣну твое голое тѣльце,

— Я накормлю твой голодный животикъ:

— Мой свекровь будто твоя рѣчка. —

Она ввела несчастнаго въ домъ,

Накормила его голодный животикъ,

Одѣла голое тѣльце несчастнаго.

Выросшила она несчастнаго съ человека.

По служебной дорожкѣ пошелъ несчастный,

Въ нужду ушелъ несчастный,

Pakša kunčkas son ģrēšņējs kulykšņs,
Pīnikula dy ģrēšņējūt kulyza,
Latky čama dy ģrēšņējūt kalmyza.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Орина
Татьяны Учуськиной.

№ 20.

Tāģtīš para Šilān Ōrena,
Tāģtīš vadra Šilān Ōrena.
Jākā kotasa Ōfa čulkasa,
Nīlīva targaŋ Ōfa palasa,
Kota kružuva kumač ručasa.
Vefet alyt part Šilān ortanza,
Muravlinjūiġt orta stolbanza,
Jarmakyŋ pižyŋ orta eskēnza.
Obóz Yš' āzgast, obóst provōžēt.

Среди поля умеръ несчастный,
Собачья смерть — смерть несчастного,
Склонъ оврага — могила несчастного.

Хорошая дѣвушка Силантьева Орина,
Добрая дѣвушка Силантьева Орина.
Орина ходить въ сапогахъ и чулкахъ,
Орина въ рубашкѣ въ четыре вышивки,
Въ кумачевой рудѣ въ шесть кружевъ.
Верхнія и нижнія Силантьевы ворота хороши,
Воротніе столбы муравленныя,
Воротніе гвозди изъ мѣди.
Изъ пахъ выглядываетъ обозъ, обозъ провожаютъ.

Pervej izvoštek mazyj Šemuša,
Šišiň laŭksa mek Šema škamynža,
Šišiňnist šivyčt Šemaň rakšanža,
Merloškaň čuba Šemaň laŭksynža,
Piža kušakka Šemaň pätkauža,
Surks kudŭiniť a Šemaň kudfranža,
Merloškaň čapka Šemaň pŭsasyŭža,
Garmonėjat dy Šemaň kecėnža.

№ 21.

Vaj, bary para Šatkinaň baksáš,
Vaj, sedť para Šatkinaň baksáš,
Vaj, bľidaks ašča Šatkinaň baksáš,
Vaj, judmaks aščit pakša latkynža,
Vaj, žulmyň žulmyň pakša vädėinža,

Первый извозчик красивый Семуша,
На семи лошадях Семуша только одинъ,
Всѣ семь лошадей Семѣна свивыя,
На Семѣтѣ шуба мерзущковая,
На Семѣтѣ зеленый кушачекъ,
Кудри Семѣна колечиками кудряники,
На головѣ у Семѣна мерзущковая шапка,
Въ рукахъ у Семѣна гармонія.

Ой, хорошо, хорошо Шаткивское поле,
Ой, очень хорошо Шаткивское поле,
Ой, какъ блѣдечко ложить Шаткивское поле,
Ой, какъ ночовки лежать его полевые овраги,
Ой, какъ узлы его полевые ручейки,

Vaj, bižyū zafēam pakša vīrniņa,
Vaj, nuēkaū baīcīžt vīdīn žurynža,
Vaj, dargaū baīcīžt uma mēženža.
Oblozon bojar pakšavaūt jakā,
Kīška bojarys āžganzy jakā.
Napačās zlodēj bojar pakšūūt lažks
I žoēt pakšūūt son nālgīniņa,
Āstānža pakšūūt dy sajinīnža.
A jalgaza dy bojaryūt uliis
Pījanžai čora, para odžora.
Šisīn vāliū son golava uliis,
Šesty son uliis vīdā sudija:
I son vāliūti čoraš kadykšnyš
Šisīn kudys son aūcāk vā uži,
A syriū syīt čoraš aīfāni,
Vāšij Čibirič čoraš pauiņa,

Ой, какъ мѣдный гребень его полевые лѣси,
Ой, какъ согнутый шелкъ его послѣдние хлѣба,
Ой, какъ протнутый шелкъ межъ его загова.
Облизоль баринъ ходить по полю,
Собака баринъ ходить по пому.
Налазъ злодѣи баринъ на поле,
И хочеть онъ захватить это поле,
Себѣ азать это поле.
А у барина былъ другъ
Пинзепскій мункиъ, добрый шарепъ.
Онъ былъ головой надъ семью селами,
Тогда онъ былъ праведнымъ судьей:
И онъ оставалъ селу
Всего одинъ топоръ на семь домовъ,
А самыхъ старыхъ стариковъ,
Всѣхъ онъ погналъ въ Сибирь,

A odžoratińiń, vašij čoratińiń,
Oc počérinež son dy už sakalnýń,
Vašij saldatyks čoras naryńža.
Sesta tišniš son dy karčyzynža
Tumań čora dy para odžora,
Golavańt kak dy sonža kađinža
Tumniń odžoras trupkom vstikiža.

№ 22.

Vaj, veřga tiřit ģiġań bolk,
Vaj, alga molet saldat polk.
Ģiġatni tiřit, ģiġaksniř,
Saldatny molet, avarđit.
Koleřkava šyn vřđniřa,
Karks viđga pařast radazniřt,
Kađniř bakařga čėmeėeřit.

А парней, всѣхъ мужиковъ, —
(У которыхъ) только что выросли бороды, —
Всѣхъ обраяъ онъ въ солдаты.
Тогда вышелъ ему навстрѣчу
Тимоѣевъ сынъ, добрый парень,
И у головы его кожу
Тимоѣевъ сынъ сверткомъ содралъ.

Ой, по верху летять полкъ гусей,
По низу ходить полкъ солдатъ.
Гуси летять, гогочуть,
Солдаты идуть, плачуть.
По колѣна они въ водичѣ,
По поясъ рубашки ихъ грязны,
По локоть они заржавленные.

Ružyjaſt moſet dildyrzja,

Pałažaſt moſet ŭoldeſſea.

Užydy, ģigat, užyda!

Lotkađy, galat, lotkada!

Ojmaſtyġk, ģigat, lapiniġk,

Lapaſaſiſa tolgeneġk.

— Kona ſtoronaſi, ģigaſiſi?

— Kona ujezdeſi, galatſi? —

— Ėpenzaſi gubeſiſiſi, ſaldatſi,

— Ėpenzaſi ujezdeſi, ſaldatſi. —

— Ažiġk ſek, ģigat, ažiġk ſek,

— Moſi daſan awaſi ažiġk ſek?

— Moſi zajiſi jalgam ažiġk ſek?

— Moſi ģiſiſi kakſyn ažiġk ſek? —

— Nejeſek, ſaldatſi, nejeſek:

— Toſi daſkat aſkat, ſyni jaſcyſi,

Ружья ихъ идутъ съ блескомъ,

Палаши ихъ идутъ съ грохотомъ.

Подождите, гуси, подождите!

Подождите, гуси, подождите!

Дайте, гуси, отдохнуть вашимъ крыльцамъ,

Вашимъ перушкамъ на концахъ крыльевъ.

— Съ какой стороны вы, гуси?

— Изъ какого уѣзда вы, гуси? —

— Изъ Пензенской губернии, солдаты, —

— Изъ Пензенскаго уѣзда, солдаты.

— Не видѣли ли вы, гуси, не видѣли ли,

— Моихъ родителей не видѣли ли?

— Мою супругу видѣли ли?

— Моихъ дѣтей видѣли ли? —

— Мы видѣли, солдаты, видѣли:

— Твоихъ родители, они кушанють,

— Toñ jızy fakat avafdıñ,
— Toñ zaiñ jalgat, son burnä,
— Lytkat dy latkat larıksynza,
— Sınmañ praktat dy pıasynza. —
Vañkyç saldatys keñenza,
Puvyrdaş künün surynza.
— Uñ mon mäs finan, koñ molan?
— Ėe sluzbañt mara ñevolañt
— Pokš nuža ñejet moñ takan,
— Pokš gofa ptiñä moñ jalgam;
— A janduvit täst äš ptiñist,
— A orcañit täst äš langyst. —

Зависаю въ августѣ 1905 года отъ кр-ки с. Оркена Татья-
ны Угуськиной.

— Твоя малыя дѣти плачутъ,
— Твоя супруга, она собираетъ,
— На тѣлѣ ея дохмются,
— На головѣ ея онучи. —
Всплеснуль соддѣть своими руками,
Сжалъ свои десять пальцевъ.
— Ужъ что я сдѣлаю, куда пойду?
— Съ этой службой и невозлей
— Большую нужду видѣть моя дѣти,
— Большише горе принимать моя подруга;
— Не прокормятъ они своихъ головушекъ,
— Не одѣвуть они себя. —

№ 23.

Vaj, veġa liſſiſ galan bolk,
Vaj, alga molet saldat polk.
Galatna liſſiſ, ġigakſiſiſ.
Soldatna molet, a'vardiſ.
Ruġyjaſ molet kaſſiſſeſa,
ſalvadist molet poldeſſeſa,
A kembrast molet, vandyliſtyſ,
koſkaſaſt molet, ċykyrdyſ.
— Uġydy, galat, uġyda!
— Konaŷ maſtyruŷ moľdada?
— Konaŷ ujezdoy moľdada?
— A tyſ oĵmaſtyrŷk laſiniŷk!
— Penzaſ maſtyruŷ moľdana,
— Penzaſ ujezdoy moľdaa. —
— Joſtady lamy pozdoroſt:

Ой, по верху летить полкъ гусей,
Ой, по низу идетъ полкъ солдатъ.
Гуси летять, гогочуть,
Солдаты идутъ, плачуть.
Ружья ихъ идутъ съ грохотомъ,
Слезы ихъ идутъ казая,
А носки сапогъ идутъ, свѣтятся,
Пятки ихъ идутъ со скрипомъ.
— Подождите, гуси, подождите!
— Въ которую землю вы идете?
— Въ который уѣздъ вы идете?
— А вы дайте отдохнуть вашимъ крыльямъ —
— Мы идемъ въ Пензенскую землю,
— Мы идемъ въ Пензенскій уѣздъ. —
— Передайте много поклоновъ:

- Tosy moń uli trín datan,
- Ešeo uli moń škiń avam.
- Tatkam kučyza táń jarmakt,
- Kučyza kolmy colkóvójt.
- Langyzyn palam moń araš,
- Pilgizyn keńen moń arašf.
- Paly čys laznujš moń telam,
- Melka kšps laznujš moń pilgin,
- Kučyza apkam, kučyza
- Son mošán kolmy arčitt koci;
- Vaj, pilgizyn moń prakstat ved' arašf.—

Записано въ августѣ 1906 года.

№ 24').

Čašinínada odžoraš ndalaš,
Kasumínada odaš šek paryš.

1) Въ этой пѣснѣ и въ слѣдующей десять слоговъ съ цезурой послѣ четвертого и седьмого слога.

- Тамъ находится мой кормилецъ батюшка,
- Еще находится моя кормилица мать.
- Пусть батюшка мой пришлетъ мнѣ деньги,
- Пусть пришлетъ три цѣлковыхъ.
- На мнѣ нѣтъ рубашки,
- На мои ноги нѣтъ сапогъ.
- Отъ наляпца солища растрескалось мое тѣло,
- Отъ мелкаго камня растрескались мои ноги,
- Пусть пришлетъ моя матушка, пусть пришлетъ
- Мнѣ три аршина холста;
- Охъ, на мои ноги нѣтъ вѣдь тряпокъ. —

Рожденьемъ парень удался,
Возрастаніемъ молодець былъ очень хорошъ.

Tātāj cōras tātānsty āš mērnā,
Avaj alās avānsty āš bēgadā.
Tātās šudys odžoraūt kulunga,
Avas šudys odalaūt jumanga.
Kua jakā odžoras, avafidā,
Kua jakā odalas, melafā.
Jakā ražza kulunāis mālga,
Pšty pājilīs kulumaš kecēza.
Kuda bokas odalaūt stardyža.
Šesty tātāj šitkancytj mērekšneš,
Šesty avaj avāncytj bēgadikšnyš.
— Užin, šitkaj, dštakaj, gofmakaj,
— Užin, aškaj, avakaj, dštakaj,
— Jakā ražzy kulunāis moš mālga,
— Jakā ražzy jumamāis moš gisa.
— Iditkaja tyš festa ojmēnēn. —

Отцу своему царь не говорить: тятя,
Матери своей молодец не говорить: мама.
Отец князь царя до смерти,
Мать клала молодца до погребели,
Где ходить царь, плачеть,
Где ходить молодец, печалител.
За ним ходить черная смертушка,
Острый ножь в руках у смерти.
Настыгла она молодца на завязенкѣ.
Тогда сказать онъ отцу своему: тятя,
Тогда сказать онъ матери своей: мама.
— Охъ, тятенька, тятя, кормилецъ,
— Охъ, маменька, мама, кормилица,
— Ходить черная смертушка за мною,
— Ходить черная погребель за мною,
— Выручите отсюда мою душеньку. —

Táfat avat souânza otvéčét:

— Konañ Bazys, čorakaj, butyzä,

— Šekeñ ojñecoz', idakaj, zajisea. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Орпина
Татьяны Утуськиной.

№ 25.

Goŋa goŋa Darušan goŋalaŋks,
Pečaŋ bečaŋ Darušan pečallaŋks.
Morgas kulys Darušan babaza,
Goŋas kulys Darušan avaza.
Goŋa goŋa Darušan goŋalaŋks,
Pečaŋ bečaŋ Darušan pečallaŋks.
Taŋkazy sajs Darušan odava,
Goŋa
Pečaŋ

Отецъ и мать ему отвѣчаютъ:

— Которую Богъ, сыночекъ, душу вложитъ,

— У того пусть Онъ, дитятко, возьметъ его душу. —

Горе, горе у Дарья на горе,
Печаль, печаль у Дарья на печаль.
Около печки умерла Дарьяна бабушка,
Съ горя умерла Дарьяна мать.
Горе, горе у Дарья на горе,
Печаль, печаль у Дарья на печаль.
Отецъ Дарьинъ взялъ мачеху,
Горе
Печаль

Cokšānā kuvat odavaš ašcytā,
Kesak sufā odavaš šeyrditā.
Gofa
Petaf
Valčki rana odavaš son štaftā
Pecka sura odavaš čukafā.
Gofa
Pēčaf
Pižy takā odavašit sēredā,
Vān guščkava Dafušan štastyžā,
Ojma vādnis Dafušan kučyžā.
Gofa
Pēčaf
Vačkyč Dafa son kasty kedenzā,
Dafa kāmīn puvyrdaš suryžā.
— Vaj, mās tišan, vaj, kozėj mon mošan?
— Kosty sajan mon, kosty ojma vād?—

Долго вечеромъ мачеха велитъ спѣть,
Плтину нитокъ мачеха велитъ прсти.
Горе
Печаль
Утромъ рано мачеха заставляетъ вставать,
Цѣлую печку проса мачеха заставляетъ толочь.
Горе
Печаль
Маленькое дѣтя мачехино болѣетъ,
Въ серединѣ ночи она разбудила Дарюшу,
За живую водой она послала Дарюшу.
Горя
Печаль
Всплеснула Дарья своими обѣими руками,
Дарья сжала свои десять пальцевъ.
— Ой, что я слѣлаю, ой, куда я пойду?
— Откуда я возьму живой воды?—

Tukšņys tukšņys Daŕušaš kalmylaņķs,
Aņķaņ kalmyņūt Daŕušaš mujiža.
Gofa
Ēčaļ
— Uχ, avakaļ, avakaļ, goŕmakaļ,
— Uχ, avakaļ, avakaļ, dīŕakaļ,
— Kosty sajan, avakaļ, ojmā vād? —
Čerkažiņķšņys dy kalmy ķfostēza,
Ķāpiņķšņys dy moda marya.
Štakšņys tosta Daŕušaņ avaza,
Surbiŕada Daŕušaņ kundyža,
Ojmā vādīs Daŕušaņ veteža.
Kuduņ gajij Daŕuša kandyža,
Sēfed' ņjdiņt Daŕuša valyža,
Sov rauža kulymdyņt idīža.

Залесана въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Ормина
пѣльми Учуськиной.

Пошла пошла Дарья на кладбище,
Матушкину могилу нашла Дарья.
Горе
Печаль
— Охъ, матушка, матушка, кормилица,
— Охъ, матушка, матушка, кормилица,
— Откуда я возьму, матушка, живой воды? —
Дрогнулъ могильный крестъ,
Поднялся земляной холмъ.
Встала оттуда Дарьяна мать,
За концы пальцевъ взяла Дарью,
Повела Дарью къ живой водѣ.
Принесла ее Дарья домой,
Облила Дарья больного ребенка,
Вызвала его отъ черной смерти.

№ 26.

Pir' udalga Mašūna vast vāšūa,
Vāšūis vāšūis Mašūna, aēt mujiŋ.

Karčy jouda polanza vastyža.

— Daj-ka, polaj, ŋifiŋit čaŋsisa. —

Čaŋsīs čaŋsīs, polaza mafidiŋs.

Targas ŋajil Mašūna, čoveža,

Polēnēnza Mašūna ŋačkiza,

Vit ŋilginga Mašūna juksāiža,

Vit karksynza Mašūna targiza,

Polanč kyrgas Mašūna šulbiža.

Gubyr bokas Mašūna uskiža.

Šemjon Tatar Mašūnaš ŋeježa,

Vāliŋ kudys Mašūnaš joftēža.

Vāliŋ afat Mašūnaš kŋŋksāikšniž:

— Ton koŋ ŋajik, Mašūna, polēnet?—

За гумнами Машенька ищет телятъ,

Искала, искала Машенька, не нашлась.

На встрѣчу ей попался муля.

— Дай-ка, муженькъ, я поппу у тебя въ голову —

Искала, искала, мужъ заснулъ.

Вытащила ножъ Машенька, потопила,

Муженечка Машенька зарѣзала,

Свою правую ногу Машенька разула,

Правую обору Машенька вытащила,

Вокругъ шеи Машенька завязала.

Стащила его Машенька на склоны бугра.

Татаринъ Семѣнь увидѣлъ Машеньку,

Въ общественный домъ про Машеньку заявилъ.

Сельскіе старики спросили Машеньку:

— Ты куда, Машенька, дѣла муженька?—

— Moñé kak azdan, polénién vef kosa.—
Vášništ vášništ polanža, džiz muk.
Šerñjon Tatar sajiñža aťatñiñ,
Šerñjon Tatar veteñža aťatñiñ.
Vaj, syñ mujiz polanža Mašunññ,
Vaj, syñ pañiz Mašunññ Ćihiriñ.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянина с. Оркина
В. С. Сапожника.

№ 27.

Íit' udalga Mašunñ vast vášniš,
Vášniš vášniš Mašunñ, aťt mujijñ.
Poléñenža Mašunñ vastyžk.
— Daj-ka, polaj, píriñit ĉaršisa. —
Čaršis ĉaršis Mašunñ, maťidñis.
Vít pílgünža Mašunñ jukšniža,

— Я и сама не знаю, гдѣ мой муженёкъ. —
Искали искали мужа ея, не пашли.
Татаринъ Семёнъ взялъ стариковъ,
Татаринъ Семёнъ повелъ стариковъ.
Ой, они пашли Машенькинаго мужа,
Ой, они поспали Машеньку въ Сибирь.

Ср. прилож. I, № VI.

За гулянии Машенька искала телятъ,
Искала искала Машенька, не пашлись.
Муженёчка Машенька встрѣтила.
— Дай-ка, муженёкъ, я поищу у тебя въ головѣ. —
Искала искала Машенька, опъ заснуль.
Свою правую ногу Машенька разула,

I karkskinza Mašuinä targizä,
Polënenza kyrganza kilksčyzä.
Targas päjil Mašuinä, čovežä,
Polënenza kyrganza kärizä.
Berek alu karkskisyät uskizä,
Navyz alu polanža valizä.
Šemön tatar Mašuinän čeježä.
— Ila jošta, Šemuša, välinäti,
— Lučy moččen, Šemuša, čaumak.—
Šesk Mašuinän Šemuša šubnizä,
I välinis Mašuinän vetežä,
I välinäti Šemuša jošnežä.

№ 28.

Šišin godnët son KuJa sereleš,
Acaminä marJa KuJa rovonäš,

И оборочку Машенька вытанила,
Захлестнула вокруг шеи муженьчка.
Вытанила Машенька поживит, пачочила,
Срѣзала шею муженьчка.
Подъ берегъ оборочкой его станица,
Подъ навозъ своего мужа завалила.
Татаринъ Семѣнь увидѣлъ Машеньку.
— Не говори, Семѣнь, седу,
— Лучше убей меня, Семѣнь. —
Тогда Семѣнь связалъ Машеньку,
И повелъ Машеньку въ деревушку,
И разсказалъ Семѣнь про пѣс деревушкѣ.

Семь годочковъ Акулина болѣла,
Съ постелю Акулина сровилась,

Todoñá laca Kula lestaškač,
Tataj avaj son Kula aš meñá.
Pira puzynža tatkaža ozaš,
Piłgi puzynža avna ozaš.
Vaj, Kupidži Kula piraža,
Noldaš piłginža tarka krajuiva.
— Dajka, avakaj, niłva pašam,
— Dajka, avakaj, kotova ručam,
— Dajka, avakaj, šalın kušakyn,
— Dajka, avakaj, čulkan bašmakyn. —
Vaj, orčaš kašaš Kula, nařažaš,
Udal' orta laržs Kula Esikšnyš.
Čyřstama peldā purģina šalģic,
Čy valgunništa pižina kaģic.
Noldaš Veřepas šalına pižinā.
Šišin godēn ģis Kulān načtyža.

Подобно подушкѣ Акулига поблѣднѣла,
«Батюшка», «матушка» Акулина не говорила.
Въ изголовьи садѣлъ ей отецъ,
Въ ногахъ садѣла ей мать.
Ой, подняла Акулина свою голову,
Опускала свои ноги по краямъ кровати.
— Дай-ка, матушка, рубашку въ четыре шитья,
— Дай-ка, матушка, руцѣ въ шесть шитьевъ,
— Дай-ка, матушка, мою палецъ и кушакъ,
— Дай-ка, матушка, чулки и башмаки. —
Ой, одѣлась обулась Акулина, нарядилась,
Къ задвижъ воротамъ Акулига выходила.
Съ восточной стороны загрѣмѣлъ громъ,
Съ западной стороны пошелъ дождь,
Пустая Богъ тихій дождичекъ.
За семь лѣтъ Акулицу смочить.

Noldas Vėrepas šijañ lašinga,
Vaj, ozaftyžā Kulañ lašūñti,
Vaj, kėpidižā Kulañ aštanga.
Vaj, kuva jakā Kulā, avaidū.
Kučyžā Kulañ sorėū kajama.
Vaj, kuva molā Kulā, avaidū.
Saš kudnų Kulā, šalūniga raņguft.
Kagkėsižā Kulānt, vaj, avafyza:
— Vaj,māks, Kulūša, toñ šalūnit raņguft? —
— Jakūñ, avakaj, sorėū kajama,
— Varmaš puviūžā, šalūnin soieūžā. —
— Vaj, molan, Kulā, varmañt peñacams. —
— Kėņgelā urūs toñ sajiū takat:
— Vaj, ažiū puva, vaj, ažiū soia. —
Son kuva jakā, Kulā melaftā.
Ašėy pañiga kisa melaftā,

Опустилъ Богъ серебряную выбку,
Ой, посадилъ онь Акулину въ выбку,
Ой, подпиль онь Акулину къ себѣ.
Ой, гдѣ ходить Акулина, плачетъ.
Онь послалъ Акулину выбросить соръ.
Ой, вѣд, Акулина плачетъ.
Пришла домой Акулина, глаза ея заплаканы.
Ой, спросила Акулину ея свекровь:
— Ой, отчего, Акулицишка, глаза твои заплаканы?
— Я ходила, матушка, выбрасывать соръ,
— Вѣтеръ подулъ на него, засорилъ мои глаза. —
— Ой, пойду, Акулина, жаловаться на вѣтеръ. —
— Вречь, молодуха, твое приѣмное дитя:
— Ой, я не дулъ, ой, я не засорялъ. —
Гдѣ она ни ходить, Акулина, печалится,
Отъ нехорошей жизни она печалится,

Äri päriŋza kisa avarđä.
Koli mälaŋiat aŋŋy pärit kis,
Koli avarđat äfi pärit kis,
Šahniŋža Kuŋän kaŋta keđäenža,
Noldäžä Kuŋän mäñil' jožesta.
Mastyryñ kälis stračt lovažanža,
Vaj, päčijäs čendiš Kuŋän väñiza.

Открѣтимъ нѣсколько вариантовъ изъ другой записки: ст. 2: *paŋapkeñnyš*; ст. 3: *todoñña maŋta Kuŋäša loŋtapkeñnyš*; ст. 4—7: *Vaj, ššim godneč Kuŋäša Taŋaj avaj až meññä, Aŋkaza ozaš pičä pazyža, Tačkaza ozaš pičgi pazyža*; ст. 9: *Noldäžä*; ст. 16: *Čyñšamñista päññä päčgiñä syrgaš*; ст. 17: *Čyñvalgumñista pižimñä kapič*; ст. 21: *lapškiñti*; ст. 28: *Mäks, Kuŋa, šatñiñit rangufi*; ст. 31: *varmañt peñäčasa*; ст. 34: *kuva jačä ufaš*; ст. 41: *Mastyryñ kälis*; ст. 42: *väñiza*.

№ 29.

Tatar maŋta Oñuša sovětaš,
Tatar maŋta Oñuša soglašaš.
— Žarda tutad', aliñin tatarčñä,

Отъ нехорошей жизни она плачетъ.
Коли ты печалишься отъ нехорошей жизни,
Коли ты плачешь отъ нехорошей жизни,
Она (свекровь) связала обѣ руки Акулины,
Она опустила Акулину съ неба.
Во всю ширь земли распались ея кости,
Ой, какъ шелькь, дотекла Акулинина кровушка.

Съ татарами Оленушка посовѣтовалась,
Съ татарами Оленушка согласилась.
— Когда вы пойдете, молодцы мои татары,

— Zarda jaydad', aľnín tatarxan? —
— Subytasta, Oľuša, tutana,
— Lomatć ojńet, Oľuša, štatana,
— Atakšt moreť, Oľuša, tutana. —
— Sajinízga, aľnín, tyń moń gak,
— Sajinízga, końnenen, tyń moń gak.
— Aža salak atafyt ton šada,
— Aža salak avafyt kařta šatt,
— Aža salak kakžalať kolma šatt,
— Aža salyt ton acamyt řalksyť. —
— Kod' acamyn dy řalksyn salasyń?
— Aša polam poďać son řalksyť,
— Polan řapkska, řakińim, vakseynga. —
Koda šadyńt salyńža atafyńt,
Koda kařta salyńža avafyńt,
Koda kolma salyńža kakžalańt,

— Когда уйдете, молодцы мои татары? —
— Въ субботу, Оленушка, мы уйдемъ,
— Люди уснутъ, Оленушка, мы встанемъ,
— Питухи запоютъ, Оленушка, мы уйдемъ. —
— Возьмите-ка вы и меня, молодцы мои,
— Возьмите-ка вы и меня, нормильцы мои. —
— Ступай укради у своего свекра ты сто рублей.
— Ступай укради у твоей свекрови ты двести,
— Ступай укради у твоего старшаго девера триста.
— Ступай укради свою постель. —
— Какъ я украду свою постель?
— Бѣлый мужъ мой, подымай, на ней,
— Мужинь ребенокъ, мое дитя, около него. —
Когда она украдала сто рублей у свекра,
Когда она украдала двести у свекрови,
Когда она украдала триста у старшаго девера.

Kod' acamytūn vāksnyā salynūžā,
Son tatarū kibitkas acynūžā,
Syū tatarūnā šāš, lomāt kšt ojma,
Syū tatarūnā šāš, atakšt kšt mora.
Tajuy kiñti tatarūnā tujikšoišt,
Čopda vīriis tatarūnā suvakšnyšt.
Vāžkš karmāš son karkskiū ponama,
Ombōš karmāš pājiliū žovama.
— Māžniū karkšiūt ponasak, alīniū,
— Mājs čovasak, kōmešerū, pājiliūt. —
— Kēdriet šulmams mon karkšiūt ponasa,
— Kyrgat kārāms pājiliūt čovasa. —
Kī vā bokāņ Ofušan pīraza,
Ombō bokāņ Ofušan ruņgyza,
Kī kunčkava vāfiza teihbeza,
Pīža kočāms Ofušan ojmeza.

Когда она украза постель,
И постала ее въ татарскую вибитку,
Эти татары встали—люди не заснули,
Эти татары встали—пѣтухъ не пропѣл.
Тайной дорогой татары ушли,
Въ темный лѣсокъ татары вошли.
Одинъ началъ вить веревочку,
Другой началъ острять ножъ.
— Для чего ты вьешь веревочку, мой молодникъ,
— Затѣмъ точишь ножъ, мой кормилецъ. —
— Я вью веревочку, чтобы связать твои ручки,
— Я острую ножъ, чтобы срѣзать тебѣ шею. —
На одну сторону дороги — Оленушкина голова,
На другую сторону — Оленушкино тѣло.
Посреди дороги — теплая кровь,
Зеленымъ дымкомъ — Оленушкина дѣша.

№ 30 (прозаический вариант).

Olusa-š para, Olusaš va-dīn, tatar mn-ṛta družā-kšnyš, tatar maṛta vata-žaš. — Žardy. tuta-da, tyū tataryno alī-din, žardy jaṇda-da, tatarynā alīdin? — Sy pāčasta, pāčān žo-pōdiz duta-na i pāčān žo-pōdiz jaṇda-na. — Kona Kijava-ūt tuta-da? Kona Kijava-ūt jaṇda-da? — Tajnyj ġija-va tuta-na, tajnyj ġija-va jaṇda-na. — Saji-mižga mary-ṛk, alī-din tatarynā, saji-miž moū. — Saly i vašāa kota šatt jarmakynža afa-fyt, še-sta sajda-dyž miū mary-nyk; a eššo-salyk ava-fyt vāfi ša-it jarma-kīn, šesta-sajda-dyž miū mary-nyk; eššo-salyk valmaū zā-rea toša-k, valma-dy šaṛj todovót, šesta-sajda-dyž miū mary-nyk. — Koty šatt jarma-k afafynža salyūžā i vāfišatt jarma-k afafynža salyūžā i valmaū zā-rea toša-kynža saly-žā, valma-dy šaṛj-j todo-vynža saly-žā. Ži-ž uēt tata-rynā i tušt, i jorē-žā son tošakynža i todo-vynža i ġyji-māṭga-st. Kozē-ū mēcēt, še-sty mui-ūžā. Vā-žki tatarj

Оленушка хороша, Оленушка добра, подружилась она с татарами, сошлась она с татарами. — Когда вы уйдете, вы татарами дружочки мои, когда вы уйдете, татарами дружочки мои? — Въ будущую пятницу, какъ стемнѣетъ въ пятницу, мы уйдемъ, i какъ стемнѣетъ въ пятницу мы уйдемъ. — Которой дорогой вы пойдете, которой дорогой вы уйдѣте? — Тайной дорогой мы уйдемъ, тайной дорогой мы уйдемъ. — Возьмите-ка меня съ собой, дружочки татара, возьмите меня. — Укради сначала шесть сотъ денегъ у свекра, тогда мы возьмемъ тебя съ собой; а еще укради у свекрови пятьсотъ денегъ, тогда мы возьмемъ тебя съ собой, еще укради перину, доходившую высотой до оконъ, и твою подушку, болѣе высокую, чѣмъ окно, тогда мы возьмемъ тебя съ собой. — Шестьсотъ рублей денегъ она украла у свекра и пятьсотъ рублей украла она у свекрови, и украла она перину свою высотой до оконъ, и украла она подушку свою, болѣе высокую, чѣмъ окно. Не стали ждать татара и ушли, и кинула она свою перину и подушку и ѣхать за ними. Куда они сказали, тамъ она ихъ нашла. Одно

karma-š pājilīn žova-ma, ombóce tata-ryš karma-š karšsyn bon-a-ma. — Nu, mādžini-ŋ pona-sak, ali-šini, karksy-ŋt? — Pomas-a toŋ rangy-t tapa-fams i kārca-ms. — A mādžini žovasa-k, ašini, pājilīnt? — Toŋ ojnēt saji-ms, toŋ biša-t kārca-ms. — Šulmi-ž ka-fiseynēt ružgy-nža i pūčki-ž pājileynēt piša-nža. Kiŋ vāpe-lej piša, ombó pe-lej ru-žgyza i kiŋ guva-lma vāri-za.

Записано въ июлѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Виксасы Кожайкиной.

№ 31¹⁾.

Äřas äřas Miřaiŋ Kuřa, äřaŋkšnyš,
Vaskaš vaskaš Miřaiŋ Kuřa vaskaŋkšnyš,
Kāmgastva god Miřaiŋ Kuřa äřakšnyš,
Godēn kořas kāmgastuva paľa äřäš,

1) Въ этой и въ слѣдующихъ пѣсняхъ одиннадцати слоговъ съ цезурой
междѣ четвертаго и восьмого слога.

начишь начать точить ножъ, другой татаринъ началъ вить ла-
занную оборю. — Ну, зачѣмъ ты вьешь, дружокъ, ланотную
обору?—Я вью для того, чтобы связать твоё тѣло и разрѣзать.—
Зачѣмъ ты оттачиваешь ножъ, дружокъ? — Для того, чтобы
вязь твою душу, отрубить твою голову. Связали ея тѣло ланот-
ной оборою и отрѣзали ножомъ ея голову. На одну сторону до-
рога — ея голова, на другую сторону — сп тѣло, а вдоль до-
рога — ея кровь.

Фр. Рааколен, Proben I № XVI и XXXIV. Ср. ниже въ прил. I.

Жила жила Дмитріева Акулина, нажилась,
Вьжилась пѣжилась Дмитріева Акулина, напѣжилась,
Двѣнадцать лѣтъ Дмитріева Акулина жила,
На каждый годъ ссерижала двѣнадцать рубашекъ,

Paľaň kofas kãngaftuva ruća tájs,
Pifaň kofas kãngaftuva paŋga tájs,
Maka lopat Miťaň Kulãň paľanža,
Maka tvetkeť Miťaň Kulãň rućaŋža,
Pizyn kofeat Miťaň Kulãň paŋgyuža.
Jaka paka Miťaň Tuma málgaŋža,
Sávã čavã bojar atis kisynža.

— Iľa jaka, Tuma ľaľaj, moň málga,
— Iľa sáv čav, bojar ata, moň ģisa.
— Táť amofan, Tuma ľaľaj, pokš urvaks,
— Táť amofan, Tuma ľaľaj, křesjaŋkaks.
— Xyt i moľan, Tuma ľaľaj, pokš urvaks,
— Xyt i moľan, bojar ata, křesjaŋkaks,
— Šisih godnét táťaj avaj aneľan,
— Šisih godnét aľyŋk alkskã ajacan,
— Šisih godnét pľalyŋk pľalkskã apotan,

На каждую рубашку сшаржила двѣнадцать руцъ,
На голову сшаржила двѣнадцать шельгановъ.
Какъ маковые листы, Акулины Дмитріевой рубашки,
Какъ маковые цвѣтки, Акулины Дмитріевой руци,
Какъ мѣдныя комыла, Акулины Дмитріевой шельганы.
Ходить ходить за нею Михайловъ Тимосей,
Вьется, убивается почтенный чловѣкъ за нею.
— Не ходи, дядя Тимосей, за мною,
— Не пейся убивайся, почтенный, за мною.
— Я не пойду, дядя Тимосей, къ тебѣ въ старіія свои,
— Я не пойду къ тебѣ, дядя Тимосей, въ крестьянке.
— Хоть и пойду я, дядя Тимосей, въ старіія свои,
— Хоть и пойду я, почтенный, въ крестьянки,
— Семь годочковъ не скажу: батюшка, матушка,
— Семь годочковъ не постелю подъ вѣсь перину,
— Семь годочковъ не положу подушки къ вамъ подъ гору,

— Šišin godnēt kudys vādīa akandan,
— Šišin godnēt čorānk alup ajacan,
— Šišin godnēt čorānk marja anadān,
— Šišin godnēt vā dūmāisa aduman,
— Šišin goduēt vā valūsa a koṭtan. —
Šišin gotta inājlā Kuļa marāžs,
Ulēān kuvaļt polaūt marja tujikšnys,
Ulēā knūčkas čapzā uadīj paṛgīnā.

№ 32.

Čačymada Mītān Kuļa udalaš,
Kasymada Mītān Kuļa udalaš.
Kāmgastuva Mītān Kuļa god irās,
Godēn goṛas Mītān Kuļa pala tājš,
Godēn goṛas Kāmgastuva ruča tājš,
Vaj, jṣaī goṛas Kāmgastuva paṅgy tājš.

— Семь годочковъ не буду посѣть подицы въ ямѣ,
— Семь годочковъ не буду стлать подъ вашего сына,
— Семь годочковъ не буду спать съ вашимъ сыномъ.
— Семь годочковъ не буду думать одною душой,
— Семь годочковъ не буду говорить въ одно слово. —

Послѣ семи годочковъ Акулина нарядилась,

Вдоль улицы пошла съ мужемъ,

Посреди улицы се убилъ въдрепный громъ.

Рождениемъ Дмитріева Акулина удалась,

Возрастаемъ Дмитріева Акулина удалась,

Двѣнадцать лѣтъ жила Дмитріева Акулина,

Погодно Дмитріева Акулина справила рубашки,

Погодно ова справила двѣнадцать руцъ,

Ой, ова справила двѣнадцать незлыгановъ по головѣ.

JuKi pakā Mišān Ģuma mālganza,
Iskuvasy Mišān Ģuma křeřtānkaks.

— Vaj, a moľan, Ģuma ľalaj, pokř uřvaks,

— Vaj, a moľan, Ģuma ľalaj, křeřtānkaks.

— Xoť i moľan, Ģuma ľalaj, ľat uřvaks,

— Xoť i moľan, Ģuma ľalaj, křeřtānkaks,

— Siřin godnēt ľalaj avaj a meľan,

— Siřin godnēt polān aluľ ajacau,

— Siřin godnēt polān malas amolan;

— Siřin gotty mājļi ľalaj avaj mon meľan,

— Siřin gotty mājļi Kijavat mon moľan,

— Siřin gotty mājļi polān malas mon moľan

.....

Записано въ Юлѣ 1905 года отъ кр. В. С. Сапожина.

Идетъ ходитъ Михайловъ Тимошей на него,

Идетъ ее Михайловъ Тимошей въ крестьянки.

— Ой, не пойду, дидя Тимошей, въ стариня своихъ,

— Ой, не пойду, дидя Тимошей, въ крестьянки,

— Хотѣ и пойду, дидя Тимошей, тебѣ въ своихъ,

— Хотѣ и пойду, дидя Тимошей, въ крестьянки,

— Семь годочковъ не скажу: батюшка, матушка,

— Семь годочковъ не буду стлать подъ него постель,

— Семь годочковъ не буду приближаться къ мужу,

— Послѣ семи лѣтъ я скажу: батюшка, матушка,

— Послѣ семи лѣтъ я пойду по твоей дорогѣ,

— Послѣ семи лѣтъ я приближусь къ мужу.

№ 33.

Kāmgastuva Mīcān Gulā god āfās,
Ruņņū gofās Kāmgastuva pala tājās,
Palān gofās Kāmgastuva ruča tājās,
Pīcān gofās Kāmgastuva paņņū tājās.
Maky lopat Mīcān Gulān palānza,
Maky ēvētēt Mīcān Gulān ručānza,
Pīžūn golcat Mīcān Gulān paņņūnza.
Jaki paki Mīcān Dūma nālgaunza.
Son vanņūsd Mīcān Gulān pokš ufvaks,
Iskuvasā Mīcān Gulān krostjarkaks.
— Mon amolan, Tuma lalāj, tāt ufvaks.
— Xyt i molan, Tuma lalāj, tāt ufvaks,
— Šisūn godnēt polān marta a kortan,
— Šisūn godnēt čeflā acamt a jasan,
— Šisūn godnēt postefēnt laņks amadān. —

Записано въ августѣ 1905 года отъ врестынки д. Косо-
можен (Яруги) Евдокимовой (Базаевой).

Двенадцать лѣтъ жила Дмитріева Акулина,
На ставъ (свой) она справила двѣнадцать рубашекъ,
На (каждую) рубанку она справила двѣнадцать руцъ,
На голову (свою) она справила двѣнадцать шельтановъ.
Какъ маковыя листья, Дмитріевы Акулины рубашки,
Какъ маковыя цвѣтки, Дмитріевой Акулины руци,
Какъ жѣдныя козоды, Дмитріевой Акулины шельтаны.
Идетъ ходить за нею Михайловъ Тимофей.
Онъ высматриваетъ Дмитріеву Акулину въ старшія снохи,
Ищетъ ее Михайловъ Тимофей въ крестьянки.
— Не пойду я, дѣди Тимофей, тебѣ въ снохи.
— Хотя и пойду, дѣди Тимофей, тебѣ въ снохи,
— Семь годочковъ не буду говорить съ своимъ мужемъ,
— Семь годочковъ не буду стлать мягкой постель,
— Семь годочковъ не лягу на постель. —

№ 34¹⁾.

Maññ kufññ, jalgaññakaj, tafaza jumaš.
 Avaza tuš, jalgaññakaj, väšyññimañza.
 Väšyññ väšyññ, jalgaññakaj, äziññ muk.
 Čykyrkaññ, jalgaññakaj, tatkaññ ořtaza,
 Kildññkaññ, jalgaññakaj, řtikařetkaza,
 Lavyžññaykññyšt, jalgaññakaj, čepsa řiññuza;
 Kardaz řeškeč, jalgaññakaj, rogaž nurdyda,
 Pajññit řeškeč, jalgaññakaj, řiža řifkida,
 Tulyt řeškeč, jalgaññakaj, plaščaj aškyda,
 Karžña řeškeč, jalgaññakaj, tatar rakšada,
 Lafčat řeškeč, jalgaññakaj, tuža šlapala,
 Kudyš řeškeč, jalgaññakaj, tatar alađa,
 Tulyt řeškeč, jalgaññakaj, řiža kušakta,

1) Въ этой пѣснѣ тринадцать слоговъ съ перурами послѣ четвертого и восьмого слога.

Я слышала, подружка, отецъ его исчезъ.
 Мать его, подружка, ушла искать его.
 Искала искала, подружка, не нашла его.
 Скрипиули, подружка, отпови ворота,
 Прогрѣмѣла, подружка, его казника,
 Залапала, подружка, его дѣшныя собаки.
 Дворъ наполнился, подружка, обитыми рогожей саями,
 Вѣшанья наполнились, подружка, зелеными дугами,
 Гвозди наполнились, подружка, убранными пуговицами домота,
 Хлѣбушекъ наполнился, подружка, татарскими коныи,
 Ножи наполнились, подружка, желтыми шпанами,
 Няба наполнилась, подружка, татарскими молодцами,
 Гвозди наполнились, подружка, зелеными кушаками,

Końek peškeč, jalgañakaj, tuža čapanda,
Stořet peščež, jalgañakaj, šlja jarnakta,
Varëtaživñ, jalgañakaj, valma krajñiva
Kundakšnyñih syřa tatar ruča pohiedñ,
Kajakšnyñih, jalgañakaj, rogaž nurdynñ,
Uskyksnyñih, jalgañakaj, tatar pakšañti.
— Vanyk, vanyk, eřžañ täžiti, tatar pakšnyk!—
— Šaňan čuran, syřa tatar, tatar pakšazyk!—
Uskyksnyñih, jalgañakaj, tatar valñiti.
— Vanykaja, eřžañ täžiti, tatar valinyk!—
— Šaňan čuran, syřa tatar, tatar valžazyk!—
Sovařtyñih, jalgañakaj, tatar kudyzyt.
— Vanykaja, eřžañ täžiti, tatar kudyzyk!—
— Šaňan čuran, syřa tatar, tatar kudyzyk!—
Ozařtyñiž, jalgañakaj, tatart stořet ekše.
— Jareak jareak, eřžañ täžiti, kšyda sařdynyk!—

Домъ наполнился, подружка, желтыми чепанами,
Домъ они наполнили, подружка, серебряными деньгами.
Дружво я выглянула, подружка, изъ край окошка,
Видеть меня старый татаринъ за подушки ругли,
Видеть меня, подружка, въ сани, обитыя рогожей,
Видеть онъ меня, подружка, на татарское поле.
— Осмотри, осмотри, мордовская дѣвушка, татарское поле!—
— Я нас... нас..., старый татаринъ, на наше татарское поле!—
Видеть онъ меня, подружка, изъ татарскую деревню.
— Посмотри-ка, мордовская дѣвушка, нашу татарскую деревню!—
— Я нас... нас..., старый татаринъ, на нашу татарскую деревню!—
Видеть онъ меня, подружка, изъ татарскій ихъ домъ.
— Посмотри-ка, мордовская дѣвушка, нашу татарскій домъ!—
— Я нас... нас..., старый татаринъ, на нашу татарскій домъ!—
Видеть меня, подружка, за татарскій ихъ столъ.
— Кушай, кушай, мордовская дѣвушка, нашего хлѣба соди!—

—Šatñan čuran, syrä tatar, kšyzyrk salzyryk!—
Voŋgeden mon, jalgañakaj, tatar välista.

Барпартъ: 1 и 2 стихъ: Täñäzin tuš, jalgañakaj, šimiziñ ku-
dug, Avaziñ tuš, jalgañakaj, väšyñdamynza (Мой батюшка помель,
подружка, въ кабакъ, Моя матушка пошла, подружка, иезать
его). Täñaza ливлось, очевидно, вмѣсто неупотребительнаго въ
Орнурт: täñäzin. 5-й стихъ: kaldyrkañis (ср. kaldorgaleš другъ,
говорю). 6-й ст.: lavyžñapksnyš; вм. řiñinga — kiskanza. 19-й
ст.: вм. pakšañci — pakšazyšt. 22-й ст.: вм. väññci — väñzyšt;
27-й ст.: вм. kudyzyrk — kudyzyt. 29-й ст.: вм. kšyda saldzyrk —
kšyzyk salzyrk. 31-й ст.: вм. välista — välistyšt.

№ 35¹⁾.

Väñis väñiska, väñiñ gničkasa
Od gantor strojeť.
Kantoryñ kolmy kolma ngyлга
Kolmy čuñt kasyť.
Vaj, väñiñ žuñtyš, son beřvej deřvas
Beľoj beřoza;

1) Въ этой пѣснѣ пятнадцать слоговъ: десять относимъ къ одному стиху,
съ цезурой послѣ пятого слога, а слѣдующіе пять къ другому стиху.

—Я нас... нас..., старый татаринъ, на вашъ хлѣбъ, на вашу соль—
Убѣждала я, подружка, изъ татарской деревни.

Село съ село, въ серединѣ села
Строить покую контору.
По трѣмъ угламъ конторы
Растутъ три дерева.
Ой, первое дерево, это первое дерево
Бѣлая берега;

Ombóceks čuftyš, ombóceks dërvas,
Krasnaj řibina.
Kolmóceks čuftyš, kolmóceks dërvas,
Gor'kej ósena.
Vašín žuftyšnýť, čufty řírasyńť,
Kukuft kukyrdýt.
Ombóce čufcyńť, čufty řírasyńť,
Čokoft čokórděť.
Kolmóce čufcyńť, čufty řírasyńť,
Ožast čiliďěť.
Kukuft kukyrdýt, čokoft čokórděť,
Až gorast koryťěť.
A řižy sadgańť, a mazyj sadgańť,
Odžora jakü.
Kiliřjónińť ala řažytir avaidä,
Tažytir avaidä.

Второе дерево, второе дерево,
Красная рябина.
Третье дерево, третье дерево,
Горькая осина.
На первом деревѣ, на верхушкѣ дерева,
Кукуютъ кукушки.
На второмъ деревѣ, на верхушкѣ дерева,
Поютъ соловьи.
На третьемъ деревѣ, на верхушкѣ дерева,
Чирикаютъ воробьи.
Кукушки кукуютъ, соловьи поютъ,
Говорятъ о своемъ горѣ.
А по зеленому саду, а по красивому саду,
Ходитъ юноша.
Подъ березкой плачетъ дѣвушка,
Плачетъ дѣвушка.

Odžoras jakā, odžoras kāņkšūā
Tāžitiñt ājsa.
Māks ton, dāžitiñi, iša avariāt,
Iša avariāt?
Māks, bojarava, iša mēlaftat,
Iša mēlaftat?
Šeks mon avariān, šeks mon mēlaftan:
Tatam ēyjiñiñ,
Tutām ēyjiñidi, tatam jakñiñiñ,
Tatam jakñiñiñ.
Kiñiñ ēyjiñžit, kiñiñ jakñiñžit,
Kiñiñ jakñiñžit?
Mošē kak asodan, kiñiñ ēyjiñiñ,
Kiñiñ jakñiñiñ.
Ton il' avariā, ton ila mēlaft,
Ton ila mēlaft:

Ювона ходить, ювона спрашивает
У дѣвушки.
Отчего ты, дѣвушка, такъ плачешь,
Такъ плачешь?
Отчего, барыня, ты такъ печалнишься,
Такъ печалнишься?
Оттого я плачу, оттого я печалюсь:
Отецъ мой меня просваталъ,
Отецъ мой меня просваталъ, отецъ мой меня проходилъ,
Отецъ мой меня проходилъ.
За кого тебя просваталъ, кому тебя проходилъ,
Кому тебя проходилъ?
Я я сама не знаю, за кого онъ меня просваталъ,
Кому меня проходилъ.
Ты не плачь, ты не печалься,
Ты не печалься:

Moñdān ōyjiñžit, moñdān jakīñžit,
Moñdān jakīñžit.

Записано въ августѣ 1905 года отъ кр-ки с. Оркина Татьяны
Учуськиной.

№ 36 (прозаическій пересказъ илсан).

Jakā odžora ružčjpek, ružyjaža kecēnža, pīstaletēža karks-
cynža. Pēlečūn kūnčaka vana: cītyr-cītyr, tol palā, vandyt-van-
dyl, vād tūdā. Mašasyj, pīžā šaka avafčā. — Uš-ka, mošan cītyr-
cītyr tolnēntej, vandyt-vandyt vādšūntij. Močē tolnēntej. Išūgujš
tolečnt palā, iūigujš tolečnt kortā: šānčīk, odžora, ružyjat, ružyjat
kvašt ōyan. — A targatan, iša guj, nory guj! — Anykstyžā ru-
žyjanža ledems. — Leštan, nory guj! šavdan, nory guj! — Bīdā čapsa-
mak, odžora, kūlā škīn-trīn alykat; ešča kūlā sajiā polat i kašty
pīžā šakat. — Putyžā ružyjanža palā tolnēntej; ružyjanč kvašt
išč, vīt ožavanža suvaš, kyrganža krugom tapardāš. — Šāndan,

За меня онъ тебя просваталъ, мнѣ онъ тебя проходилъ,
Мнѣ онъ тебя проходилъ.

Идетъ парень охотникъ, въ рукѣ у него ружье, за поясомъ
пистолетъ. Въ самую полночь влѣтъ: блещитъ, горѣтъ огонь, бле-
щитъ, течетъ вода — Слышнѣтъ, плачетъ малое дитя. — Дай-ка пойду
къ блестящему огню, къ сверкающей водѣ. Подошелъ къ огню.
Большой змѣй горѣтъ въ огнѣ, большой змѣй говорить въ огнѣ:
парень, парень, твое ружье, я побѣгу вдоль твоего ружья. — Не
впѣту тебя, большой змѣй, ...змѣй! — Приготовилъ ружье свое,
тыбы выстрѣлить. — Застрѣлю тебя, ...змѣй! убью тебя, ...змѣй! —
Какъ ты убьешь меня, парень, то умереть твоя кормилица мать;
еще уирутъ твой супругъ и двое малыхъ дѣтей. — Положилъ онъ
ружье свое въ горящій огонь; змѣй вылезъ по ружью, вошелъ
въ правый рукавъ его и обмотался вокругъ его шеи. — Съѣмъ

odžora! — Namak sãũ, nory guj, palã toleta iditiĩ, ãũã fácta targitiĩ. — I to sãũdan, odžora; fátkatij — tátkaj a meĩat, aƣkatij — aƣkaj a meĩat. Ada vijiĩmak škiĩ aƣkatij, šesta valgal kyrgastyt. — Vijiĩã odžora škiĩ avancyj gujiniĩ. — Nu, odžora, meĩt aƣkatij — avaj, meĩt fátkatij — táťaj. — Meĩt odžoraĩ fátkancyj — táťaj, aƣkancyj — avaj. Šesta valkã odžoraĩĩ kyrgasta. Šesta meĩt: pašiba táť, odžora, palã toleta iditiĩk, ãũã fácta targitiĩk.

Записано въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ с. Оркинѣ учителемъ Леонтьевымъ для А. Н. Минха. Проверено по рукописи произношенію съ В. С. Саюшкинымъ въ полѣ 1905 года.

№ 37 (восточная передача пѣсни).

Міта-и Гула таңтиііс пара,
Šačũmĩada Гула udalaš,

теби, парень!—Не ѣмъ меня, ...зѣй, я выручилъ тебя изъ горящаго огня, я вытащилъ тебя изъ текущей воды.—Встала я тебя съѣмъ, парень; ты отцу своему не говоришь батюшка, а матерв своей не говоришь матушка. Иди доставай меня къ своей кормилицѣ матери, тогда и слѣзу съ твоей шеи.—Доставал парень зѣйя къ своей кормилицѣ матери.—Ну, парень, скажи своей матери—матушка, скажи своему отцу—батюшка.—Парень сказалъ своему отцу батюшка, своей матери матушка. Тогда онъ слѣзъ съ шеи парня. Тогда сказала: спасибо тебѣ, парень, я выручилъ меня изъ горящаго огня, ты вытащилъ меня изъ текущей воды.

Ср. Раковен, Proben I, № XXVIII, XV, XII.

Дмитріева Акулина хорошая дѣвушка,
Рожденіемъ Акулина удалась,

Supa-y Etja- jaki- mälga-nza.

— Mitri-j, eyji-k täjti-rit mondlän!

— Tus melezän.—Koda ž' a tujä?

Sen kšyt pañä- kak para bu-lkat,

Přaka-t pañä- sor kak kala-čat,

Braga- täjä- kak para ři-va,

Přiva- täjä- kak para pu-rä.

Dosa-dna stal šem urvatünün.

Ne možet i Kijak so-nzy laca a ni kšyt pañi-ms, ni přa-kat pañi-ms so-nzy laca ni možut. Braga- täji-ms amaštyt sonzy la-ca, přiva- řidi-ms amaštyt sonzy la-ca. I dosadna stal šem urva-tünün—so-nza kšnasy-ž, a münänik āfams řelža; mün rat maksu-ms mün-řidünün.—I eyji-ž i maksy-ž. Odefva nž opät i tosa. přičča řřapa-ja. I tosa- dosadna stal šem urvatünün. Kařt' urva-t du-ma-řt řačä-řt jarmakt sala-ma.—Daj, ke-kščččččč, a so-nza laryks jeřa-syňik, ata- son řek para.—Saly-ž jarma-kñiñ i kekš-ž. —

Богатый эрлэк ходять за нею.

— Дмитрий, просватай свою дочь за меня!

— Она мне понравилась.—Как же не понравится?

Она печеть хлѣба, какъ хорошія булки,

Она печеть пироги, какъ калачи,

Она варить брагу, какъ хорошее пиво,

Она варить пиво, какъ хорошія медъ.

Досадно стало всѣмъ сношкямъ.

Не можетъ никто, какъ она, ни хлѣба печь, ни пироги печь не могутъ, какъ она. Брагу варить не умѣютъ, какъ она, пиво варить не умѣютъ, какъ она. И досадно стало всѣмъ сношкямъ:—ее хвалить, а намъ нельзя жить; мы рады отдать ее замужъ.—И прогнали и отдали ее. Молодуха, ну, и тамъ опять прекрасно стряпнеть. И тамъ досадно стало всѣмъ сношкямъ. Двѣ снохи задумали украсть отцовскія деньги.—Давай, спрячемъ, а на нее скажемъ, а то она больно хороша. — Украли эти деньги и спрятали

Kula, stupa-j goštev-a-k, kafty šeŭŭa goštev-a-k. — Mon rada-n moŭa-n. — Nu, uskiža mirdi-za goštev-a-ms kafty ne-dŭas. Kolny čyt jutaŭ, mirdi-za moŭa mialga-nŭa. — Mažni-ŭ zaly-t taŭaŭ jarma-kiniŭ? — Vačky-dniža kafty kedŭ-nŭa, avafga-č i kora-«aži-ŭ zala-, aži-ŭ doka, i a so-dan maži-jak». — A so-dat maži-jak, adŭa! — Nu, i tuŭ kudu-ŭ. Saŭt kučuŭ, kagksniŭsyz, maži-č zaly-t jarma-kiniŭ. — Oŭčeč: «aži-ŭ zala i aŭo-dan maži-a-k». — A ka-miŭ. Avaŭč, avafč i tuŭ čavy ba-ŭaŭ. juksi-žŭ ka-ksynŭa, taži-žŭ peŭa-ks i poŭe-žŭ ŭfa-nŭa. Mirdi-za ŭašniŭ, amn-jiŭŭ, ŭašniŭ, amn-jiŭŭ. — Užy-, suva-n baŭa-ŭniŭ. — Suva-ŭ mirdi-za, a soŭ poŭa-f.

Записано въ юнѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркана Нестасы Кожайкиной.

№ 38.

Pakša pakša, pakšniŭ! Pakšniŭ kunčaka gubynŭa, gubynŭa bokasa lužynŭa, lužynŭisynŭi čejada, čejadasynŭi kandyŭa, kandy-

ихъ.—Акулина, ступай погости, двѣ недѣли погости.—Я рада пойду.—Ну, повезь ее мужъ ея гостить на двѣ недѣли. Прошли три дня, мужъ идетъ за ней.—Ты зачѣмъ украла отцовскіе деньги?—Всплеснула она объими руками, заплакала и говоритъ: «я крада, не трогай и ничего не знаю». — Не знаешь ничего, такъ иди! — Ну, и пришла домой. Пришла домой, спросили ее, зачѣмъ ты украла эти деньги. — Отвѣчаетъ: «я не крада и ничего не знаю». — Не вѣрять. Заплакала, заплакала и пошла въ пустую баню, развязала свой поясъ, сдѣлала изъ него петлю и повѣсила. Мужъ ея ищетъ, она не находится, ищетъ, она не находится.—Погоди, зайду въ баню.—Вопелъ мужъ ея, а она повѣшени.

Поле поле, полечко! Посреди поля бугорокъ, на склонахъ бугра ложбинка, въ ложбинкѣ камышъ, въ камышѣ валѣжники, въ ва-

hájyńt pizyná, pizynisyńt vírutka. Pízyn turba kyrgaza, pízysa valuf laryza, šijas uavaf néreza, syńdusa valuf grudiza. Úyt alyja, val naryvá, váń kunčakasta lifcyńšá kolčúgáńńń royna alyńza, kolčúgáńńń royna šapkst líč. Vádín kuvajt noldčúžá. Bérékka jáka odžora, ružyjažza kecčnža, přístafetěza zuradaf. Xočet utkańt čavymynža. I kortá utkaš: ilak rozóia pízynńń, ilíť urykafť ajd-ńńńń, ášćat kak para aulá. Mon avyť vířńń utkńńń, a mon Věre-razyn kučnyksan. — Áž kulcyna son, čavizá, pařćijks noldčúžá šifnža, kačamks noldčúžá ojnčnža; karksynža blug putyžá. Kuva moš, sonč morá. Pačkyč vídńń šuryzynža, šeječúžá son, váši tapafť. — Moš vėdina kurva utka kodak šudynńń, i šudynńń.

Записано въ концѣ семидесятихъ годовъ въ с. Оркниѣ учи-
телемъ Леонтьевымъ для А. Н. Минха. Проверено по мѣстному
произношенію съ В. С. Саюшкинымъ въ июлѣ 1905 года.

лѣзянкъ глѣздышко, въ глѣздышкѣ лѣсвая утка. Ея горло какъ
лѣзня труба, тѣло ея выдѣно все изъ мѣди, въ серебро обмѣкнутъ
ея крылья, грудь ея былаита вся изъ золота. Днѣмъ несется, ночью
мѣстживается, въ серединѣ ночи она выпускаетъ ровно тридцать
оцъ, она вывела ровно тридцать дѣтенышей. Выпустивъ ихъ по
мѣдѣ. По берегу ходить молодой царень, въ рукахъ у него ружье,
заряженный пистолетъ. Хочетъ застрѣлять утку. И говорить эта
утка: не разоритъ моего глѣзда, не осиротѣю моихъ дѣточекъ, и тебѣ
не будетъ добра. Я не лѣсвая утка, а я посланница Божья. — Не
мѣшай оны, убилъ ее, выпустилъ ея кровь шелкомъ, выпу-
стивъ ея душу дымомъ; положилъ ее подъ поясъ. Гдѣ ходитъ,
онъ оны самъ постѣ. Подошелъ онъ къ послѣднимъ своимъ лѣ-
знямъ, посмотрѣлъ на нихъ, всѣхъ потогнаны. — Какъ вѣдьма курна
она меня проклала, такъ а сдѣлалася проклятымъ.

Ср. Обр. морд. нар. сл. I, № VIII (съ значительными искаженіями) и № LXXII
(тамъ). У Reguly (мокш.) №2е и (эрз.) № 6.

№ 39.

Vit žyřisa, vit grajsa mokšën šoras pajk katas i polancat. Mařasyj šumna-, mařavā, mařasyj žalfkā-, čuda-vā, nogaj bolk āly i tatar bolk āly. — Uš kak kužan žušta řas, varētan hařēš mon.—Māži vanā mokšën šoras? Nogaj bolk āt sy.—Aška kēša-n lopa po-c, aška snva-n tarad hoc. — Nogaj polkōs jota-pkšnyš, tatar polkōs jota-pkšnyš. Māžilciū belej syti noga-jš mola-štā. Syti tata-rys mokšën šoraūt ņeje-žā, syti noga-jš mokšën šoraūt řādžā. I koda-k řādžā syti tatarys mokšën šoraūt i ku-dyžā-, kambrazyū droks kaj-i-žā; tatar vālij vēte-žā, nogaj masty-gu viji-žā. — Nogaj ava-, kožajka, na vot tebe řešćja-n, na vo služa-n. Kodamy robōtas karma-řcyūik? — Řižy- ľaka-ń vana-na. — Vanā i nuřča-: balu i balu, nogaj āřt, i utu balu-, nogaj āřt ľānit toń noga-jū, a vāit syvilit řešćja-niū. — Noga-j āt

На краю лѣса, на опушкѣ лѣса парень мошна рубилъ лѣсъ (и рубилъ его) на полѣнь. Слышитъ шумокъ, слышится, слышитъ большой гулъ, чудится, приближается ногайскій полкъ и приближается татарскій полкъ.—Ужъ какъ вѣзъ я на дерево, посмотрю и хорошенько.—Что видѣть парень мошна? Подходить ногайскій полкъ.—Дай-ка саричусь подъ листьл, дай-ка вѣзъ подъ сучкы.—Ногайскій полкъ проходилъ, татарскій полкъ проходилъ. Пошли намъ съ конца ѣдетъ старый ногаецъ верхомъ. Старый татаръ увидѣлъ парня мошну, старый ногаецъ примѣтилъ паря мошну. И когда прамѣтилъ старый татаринъ парня мошну и схватилъ его, положилъ его поперекъ сѣдла; татаринъ повезъ его въ село, поставилъ его въ ногайскую землю.—Ногайская жена, хозяйка, на вотъ тебѣ крестьянина, на вотъ тебѣ слугу. Какую работу поставимъ его дѣлать?—Смотрѣть за маленькимъ ребенкомъ.—Смотрать и казаетъ: балу и балу, ногайское дитя, я ути балу, ногайское дитя. Имя твое ногайское, а кровь и мясо твое христианскія.—Слышитъ ногайская женщина.—Чего ты рода племянн

kuley-nā. — Kiñ ton rodē-ñ pľema-ñ? Mokšēñ šora-š, ton jošte-k mođđāñ. — Vot iša-my rodē-ñ, iša-my pľema-ñ. — Koda avañ ĩññi-za? — Avañ ĩññi-za Vašona, ĩññi-za ĩññi-za Ivan, Ivan sta-ryta. — Ton moñ jala-ksym rodno-j. Māžñi-ñ, syñ nogajš, ton kundyk, māžñiñ vefe-k? Son moñ jalaksym rodno-j. Stupa-j, syñ-nogajš, vefe-k kosta saji-k, kasty kundy-k, vefe-k toze-j. Syñ-nogajš kambra-styžā alašanža i ozaftyžā mokšē-ñ šora-ñ i tuš. Šopoda. vññis pačkyčť syñ. noga-jš mokšēñ šora-ñ marta. Mokšēñ šora-š ašcy-š ašcy-š, nuvaži-mš. Syñ noga-jš pancť ved-ma kñkšcyžā i mokšēñ šora-ñ povežā i lopa poc vññi-žā.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянина с. Оркина Вастасы Кожайкиной.

№ 40.

Вирь чырица мокшени щѣрась пинькь кия; киясь, киясь, киякшнысь. Марясы шумин, марья, марясы жалькя, цодава.

Парень мокша, ты скажи мѣ. — Вотъ такого рода, такого пле-мени. — Какъ имя матери? — Имя матери Васена, имя отца Иванъ, имя староста. — Ты мой братецъ родной. Зачѣмъ, старый но-мекъ, ты его схватилъ, зачѣмъ привезъ? Онъ мой братецъ родной. Откуда, старый ногоецъ, вези его откуда взялъ, откуда схватилъ, изъ туда. — Старый ногоецъ осѣдаль лошади и посадилъ парня коню и поѣхалъ. Въ темный лѣсъ вышли старыи ногоецъ и парень мокша. Парень мокша сидѣлъ, сидѣлъ, заснулъ. Старый ногоецъ сдѣлалъ петлю изъ удечнаго повода и повѣсилъ парня коню и скрылъ его въ листьяхъ.

На краю лѣса парень мокша рубить дрова; рубить, рубить, рубить. Слышитъ шумокъ, слышится, слышитъ гулъ, чудится.

Вай, верей варчтась, чучта прятъя а нурыцты. Вай, алуа варчтась, тикше прятъя а черкеть. Икхивй варчтась мокшень цѣрась—губан цолк, удалув варчтась мокшень алясь — нотай полк. Вай, вакмыцъ кафта мокшень цѣрась кеднеза, пурдынъя климь одалась сурвынза. Вай, козень, козень одѣрась кекшекекшесь! Вивй валь пулыс одалась сувакшынсь. Вай, сяда ютасть, мокшень цѣралть эзизь несъ; вай, кафта ютасть, мокшень аляны эзизь некъ. Сефѣть майя мола сырл губанцъ, эль юта. Вай, алашаза сырл губанть камбрастьф; вай, соколнза сырл губаньньт вешкезевсь; вай, кекшинза сырл губан алянть ошзевсь; вай, алашаза губан алянть цлхазинсь. — Мон зярл икан, те диванть эзинь нонгѣна; мон зярда паган, те диванть эзинь понгана. Висий рунгнза мокшень цѣралть кекшекекшесь, карь кочкарнза мокшень цѣралть эль кекшевсь. Вай, карь пулыннза мокшень цѣралть губан алясь иези; вай, карь пулыстыньт мокшень цѣралть губан атлсь таргнза; вай, вярнъ

Ой, посмотрѣль яавѣрхъ, верхушки деревьевъ не качаются. Ой, влизъ посмотрѣль, верхушки травы не колыхнутся. Впередъ посмотрѣль, парень мошна — полкъ татаръ, назадъ посмотрѣль, парень мошна — полкъ погайцевъ. Ой, всплеснулъ обѣими руками парень мошна, сжалъ молодежь свои десны валичикоу. Ой, куда саргягали парень? Въ большой явовый кусть вошелъ ой. Ой, сто (человѣкъ) прошло, парня мошну не увидѣли; ой, двѣсти прошло, молодежа мошну не увидѣли. Послѣ всѣхъ идетъ старый татаринъ, приближается. Ой, лошадь старата татарина обѣдалъ; ой, соколикъ старата татарина свяснулъ; ой, собачка старата сарика татарина зачала; ой, лошада татарина старика заржала. — Сколько я не хожу, я не попадаю на такое диво; сколько я путешествую, я не попадаю на такое диво. — Все тѣло парня мошна спрыдось, пятка отъ лапты парня мошна не спрыталась. Ой, хвостъ отъ лапты парня мошна увидѣль старикъ татаринъ; ой, дернулъ за хвостъ лапты парня мошна старикъ татаринъ; ой, свазалъ

аишася мокшесь пѣральть губан атись сюмизн; вай, кудув гавув губан атись мурдакшильсь; вай, кудув гавув губан атись пачкытъишьсь, — Вай, стьяк, стьяка, губан ава, стьякая; вай, стьяка, стьяка, погай ана, стьякая. Вай, пачкытъия, губан ава, сисимъ пачкытъумат; вай, тар-птая, погай ава, сисимъ тульыит. Вай, яитъ кедынезэт сахъть, губан ава, чумбра кшы; вай, кяри кедынезэт сахъть, погай ава, сакдырсь сал. Вай, мяинь раднеть, губан ава, тятъ туан. — Вай, мокшесь пѣральть сыря губанысь молдэзэ; вай, кудув гавув губан атись сувафтыиз. — Вай, унта унта, губан ава, унтай; вай, куа угылыт губан ава вешкезест. — Вай, думастъ арыишьсь мокшесь пѣральть плчками; вай, думастъ арыишьсь мокшесь пѣральть шкми. Вай, удись, удись мокшопъ пѣрась, удункшись. Пелавышкыа мокшесь пѣрась сыргойкшись. Маря кула — губаныль эй-ись аварылд; маря кула — погайиъ эйдись меллѣт. Губанынь илэсь мокшесь пѣральтъ жалъ мартысь; погайиъ эйдись мокшесь

рыль ремнемъ парня мокшу старикъ татаринъ; ой, домой вернулсь старикъ татаринъ; ой, къ дому прѣхалъ старикъ татаринъ, къ шѣбъ я къ двору прѣхалъ старикъ татаринъ. — Ой, встанъ-ка, встанъ-ка, татарская жена, встанъ-ка; ой, встанъ-ка, встанъ-ка погайская жена, встанъ-ка. Ой, отпорнъ-ка, татарская жена, семь шиловъ; ой, выдернъ-ка, погайская жена, семь запоровъ. Ой, правой рукой, татарская жена, возьми здоровый хлѣбъ; ой, лѣвой рукой, погайская жена, возьми солонку соли. Ой, пакую радость, татарская жена, я тебѣ везу. — Ой, парня мокшу старикъ татаринъ отвязалъ; ой, въ домъ его старикъ татаринъ ввелъ. — Ой, погоди-ка, татарская жена, погоди-ка; ой, чтобы свистѣлъ, татарская жена, углы твоего дома. — Ой, издумалъ, замыслилъ завести парня мокшу; ой, издумалъ, замыслилъ сварить парня мокшу. Ой, свалъ, свалъ парень мокша, выпалел. Въ полночь парень мокша проснулся. Слышитъ — что-то плачетъ татарское дитя; слышитъ — печалится погайское дитя. И жалъ показалося парню мокшѣ

цѣраньги жалъ марпасъ. Губашинъ видѣнть мокшенъ цѣрасъ ку-
цпзи. Балю-лю-лю, губашинъ эхъ балалъ; утю балю, ногайнынъ
эхъ балалъ. «Виръ чыриса мокшенъ цѣра нянъкъ карасъ, виръ
чыриса мокшенъ аласъ полянынъ (и т. д. сначала всю пѣсню).
Вай, думасть арьцисъ мокшенъ алянть индинъ. Вай, кыргазина
мокшенъ цѣранть губашъ авасъ позэткинъсь. — Вай, марин кузлж—
ниже дугасъ моль улетъ; вай, дайна, дайна, дугай, пиригъ чавска.
Вай, чавскась, чавскась ногай авасъ, чавскакинъсь. Вай, яя салми-
ванть ногай авасъ сырть ляфти; вай, омбѣжавать губашъ авасъ
яарть ляфти. — Вай, кудуя гавуа, ниже дугай, проводята; вай, се-
рай вядьгавать, ниже дугай, унъ ухъть; вай, алкинванть, ка-
зый дугай, келейсты эскельть.

Записано I. А. Цыбинымъ; но запись его нѣсколько испр-
влена.

татарскаго дитяти; жалъ показалося нарню мокшъ ногайскому д-
тяти. Татарское дитя нарень мокша показалъ. Балю-лю-лю, по-
баюкала онъ татарское дитя; утю-балю, нобюкала онъ ногайское
дитя. «На краю лѣса нарень мокша рубилъ дрова, на краю глѣ
молодець мокша (и т. д.). Ой, задумалъ, замыслилъ сварить молодъ
моксу». Ой, на шеѣ нарня мокши татарская женщина появилась. — Ой,
слышу—ты мой малый братецъ; ой, дай-ка, дай-ка, братецъ, я
нонцу у тебя въ головѣ. — Ой, поискала, поискала ногайская же-
нщина, заискалась. Ой, однимъ глазомъ ногайская женщина пу-
скаетъ гной; ой, другимъ глазомъ татарская женщина пускаетъ
кровь. — Ой, домой я, малый братецъ, провожу тебя; ой, по глубокой
нодѣ, малый братецъ, ллалма пллви; ой, черезъ мелкую воду,
красявый братецъ, пирокко нерешаги.

Ср. Сухожарб.

№ 41. Lajšymat¹⁾.

a)

Jalakskiū Filip, tojat služba-ŋ ġiŋi-va,
Tujat službaŋ nužda-ŋ ġiŋi-va,
Niliŋġaniū ġi-ja-va pačydat.
Niliŋġaniū ġipfasyūt sarij gubynā,
Guby-r boka-š—alksy-t,
Sarij guby-r—pfalksy-t.
Čokšnen kālŋi-rosa-š—aca-mut.
Valckin kālŋi-rosa-š—vāŋtamut,
Staka-ružja-š—dumj jalŋi-ūt.
Puvy varma-ruva-za,
Kandy-varma-kandy-za,
Veŋ ogradų buva-za,
Kalm' ogradų kandyza,

1) Размѣръ въ передачѣ причитаній не соблюдался въ точности.

Причитаніе.

Братецъ Филиппъ, ты пойдешь по служебной дорожкѣ,
Ты пойдешь по дорожкѣ службы и нужды,
Ты пройдешь по сорока дорогамъ.
На концѣ сороковой дороги высокій бугорокъ,
Скромъ бугра—подстилка твоя,
Высокій бугоръ—твое изголовье,
Вечерняя холодная роса—твой постель,
Утрешил холодная роса—твое одяло,
Тяжелое рухье—товарищъ твоихъ думъ.
Дующій вѣтеръ пусть дуетъ,
Носящій вѣтеръ пусть носить,
Въ верхнюю ограду пусть дуетъ,
Пусть носить онъ въ могильную ограду,

Ųeiga-, tĩkšy pĩfa·va,
Tĩkšy pĩfañ ċytkastyž
Sava·rnasta, sasty·ña,
Alga·moda· jožo·va,
Moda· pulĩĩĩĩ zyga·ftyž,
AŲkañ bĩĩis kandy·za,
Kofma·ñ bĩ·ĩis puva·za.

Записано въ годѣ 1905 года отъ крестьянки с. Орехва На-
стасья Кожайкиной.

б)

Už, ava·kaj gořma·kaj,
Už, avakaj dĩfa·kaj,
Mañ gulmĩĩĩĩ saji·nĩĩĩĩ,
Mañ jumamĩĩĩĩ saji·nĩĩĩĩ,
A po·gava vřema·va,
A po·ga·va aška·va?

По верху, по верхушкамъ травы,
Заставляя трестись верхушка травы,
Легонько, ижежно,
Внизу около самой земли,
Заставляя подлиться земляную пыль,
Пусть песеть въ уши матушка,
Пусть дуетъ въ уши кормилица.

Охъ, матушка кормилица,
Охъ, матушка кормилица,
Какая тебя взяла смертушка,
Какая тебя взяла погибель,
Не въ пору, не во время,
Не въ пору, не въ часть?

Ki laḡks nadījaž kadymīk
Aḡka-štna ury-skīks?
Uryz đakīnīs sodača
Laḡksy palañ guva-lma,
Přasy čerñeñ guva-lma.
Laḡksy palažy kargyčká,
Přasy čerñežy šargyvat.
Ežčo, uḡ, avakaj gořuakaj,
Avakaj đirakaj,
Avinīm žalijūīm,
Kařidijūīm, valtyjūīm,
Stalmyñ stakañ gandyjūīm,
Volnej svět laḡks neldějūēm,
Avinīm, aša loščeñeñ,
Avinīm, đuža moñ oñeñ,
Aša ručinā, bačinīm,

На кого надѣлся, ты оставил меня
Безматерною сироткою?
Сирота дитятко узнается,
По рубашкѣ,
По волосикамъ на головѣ.
Рубашка грязенькая,
Волосики на головѣ шершавы.
Еще, охъ, матушка кормилица,
Матушка кормилица,
Матушка, ты моя жалѣюща,
Подымалица, сымалица,
Носектелица тяжелой тяжести,
Отпустилица меня на вольный свѣтъ,
Моя матушка, бѣлое мое молочко,
Моя матушка, желтое мое маслице,
Ты моя бѣлая маленькая рука, мой платочекъ,

Kočkařava paľínň,
Surbírava ožňňň.
Mäji-ň ģisa, ava-kaj,
Stalny stakam moň gandyk,
Käps vačkydň ton ģedňňet,
Varma-s maksyk tou vjňňi-ť?
Äzi-ň maštňg, avakaj,
Koň Kijavat moľňňä.
Äziň maštňg, avakaj,
Čňň alkskňň acy-čaks.
Äziň maštňg, avakaj,
Säťj břalkskňň butyčaks.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оржева
Татьяны Учуськиной.

До шлюкъ моя рубашечка,
До конца пальцевъ мой рукавчикъ.
Для чего, матушка,
Ты весла мой тяжелый вѣсть,
Объ камень ударила своя ручки,
На вѣтеръ отдала свою силушку?
Я не пригодилась, матушка,
Ходить по послушной твоей дорогѣ.
Я не пригодилась, матушка,
Быть стельщицей мягкой постели.
Я не пригодилась, матушка,
Быть тою, что класть высокія подушечки.

в)

Už, aviinū gormenēn,
 Už, aviinū dīniinū,
 Māžin gnlumūā, avakaj, sajinšit?
 Neznaj garēy vasyūšyt.
 Neznaj mālga sasyūšit,
 I sajinšī raužy kulumaš
 Kafty pilksy pilgīvjūit,
 Kafty kecey kedvījūit,
 Ruņgy vidga košeūšef,
 Ruņgy vidga šindīnšit.
 Grušyūiška kadyžā,
 Mazyj umaš lēijūit.
 Raņžy kuluma košežā,
 Koška češņacks košežā ruņģūit,
 Kaļ daradyks košeūžā

Охъ, матушка кормилица,
 Охъ, матушка кормилица,
 Какал, матушка, взяла тебѣ смертушка?
 Незнай, встрѣтила она тебѣ прямо,
 Незнай, догнала она тебѣ сзади.
 И взяла черная смерть
 У обѣихъ ногъ твою ножную силушку,
 У обѣихъ рукъ твою ручную силушку,
 Прямо по тѣлу она тебѣ высушила,
 Прямо по тѣлу она тебѣ извеза.
 Она оставяла какъ грушу,
 Личко твоѣ, какъ красивое яблоко.
 Черная смерть высушила,
 Какъ сухую лучинушку высушила твоѣ тѣльце,
 Какъ явовья вѣтки, она высушила

Kafty kundy keđeñet.
Kaľ žučuńiks puštyńǵa
Kafty keđeñ kańuń zuryńt.
Kí laǵks nadǵaǵ, avakaj, kadyńnik?
Koda- karma-n áfa-ma?
Sy tundy-ń mazy-j vřeńe-ńa,
Sy tundy-ń mazy-j bore-ńa,
Godověj pokš prazńnik, —
Vási- uarod nańa-žať,
Vási- lomafńań nańa-žať,
A mon, ava-kaj gońma-kaj,
Tundyń kukuks karmu kukurdama,
Tundyń žokokks karmu žokórdama.
Te mazyj morěseńt neščasnyj pıǵıń jataca,
Te mazyj morěseńt neščasnyj vekeń peťasa.
Šadıńıuń beščekš gońada,

Обе твои хватающія ручки.
Какъ пловня почечки, она высунула
Твои десять пальцевъ обѣихъ рукъ.
На кого надѣлся, матушка, ты меня оставила?
Какъ буду я жить?
Настаетъ прекрасное весеннее времячко,
Настаетъ прекрасная весенняя порушка,
Годовой великій праздникъ, —
Весь народъ наряжентъ,
Все люди наряжены.
А я, матушка кормилицѣ,
Стану куковать, какъ весенняя кукушка,
Стану пѣть, какъ весенній соловей,
Этой красивой пѣснюю я скорюю свой несчастный вѣкъ,
Этой красивой пѣснюю я проведу свой несчастный вѣкъ.
Сердечко мое полно горя,

Po·tmom bešćkša· tošna·da,
A čyńń gak joffe·včť,
A vńńń gak kofta·včť,
A kavaka ukstať uksta·včť,
A pši sũľacca pańi·včť.

Записано въ июлѣ 1905 года отъ крестьянки с. Орешна На-
стасіи Кожайкиной.

г)

Uz, tafakaj gońma·kaj,
Uz, tafakaj dńfakaj,
Majńń gũľu·ńńńs saji·ńjĩť,
Maji·ń juma·ńńńs saji·ńjĩť,
Apo·gava vřema·va,
Apo·gava aška·vń?
Kĩlańks nadĩjať kadu·ńńk,

Внутренность моя полна тоска,
И дню ея не рассказать,
И ночи ея не изложить,
Тяжелымъ вздохомъ не вздохнуть
Горящими слезами не отогнать.

Охъ, батюшка кормилецъ,
Охъ, батюшка кормилецъ,
Какая тебя вѣла смертушка,
Какая тебѣ вѣла погубель,
Не къ вору, не во время,
Не въ пору, не въ часъ?
На кого падѣясь, оставилъ ты меня

Purnyj'fiihi skofe-naks?
Ňejuš, tatakaj, ton dujat,
Ko-zěj čyniis iembehešta atoka,
Kozěj variniis sätiništa apu-čä;
Šezé-j, čata-kaj, don duja-t,
Šezěj, goŋma-kaj, don java-t.
Miinik, tatakaj, gaca-miiz,
Mäni-I alu-u, Baz a-luŋ,
Tackaftun' uryšiks.
Avali miinik fiin čakanyk,
Avali miinik mastyrlyzgyň žali-jnyk.
Ňečasny-j da-kaš soda-va,
Ča-takaj, lažks očežat guva-lma:
Lažks očežaza, tatakaj, kala-da,
Čilksy kuřinža, tatakaj, gala-dat,
Sučirgadužks čama ličaza.

Безприторною скотиною?
Теперь ужь, батюшка, ты уйдешь,
Куда солнышко тепленько не нагнетя,
Куда втерокъ тихонечко не дуетъ.
Туда, батюшка, ты уйдешь
Туда, кормилецъ, ты скроешься,
Нась, батюшка, ты оставишь,
Подъ небомъ, подъ Богомъ,
Сиротнымъ бѣль отца.
У насъ не будетъ кормильца отца,
У насъ не будетъ жалѣльщика земного.
Печальное дити умиаѣся,
Батюшка, по одеждѣ:
Его одежда, батюшка, разорвана,
На ногахъ его лапотки, батюшка, разорваны,
Завариваено его лицо.

Šeñ guvalma ġrešnej ġa-kiñis sodaŭā,
Šty son mastyrlyzgyñ ġakaš uryskū.

Записано въ августѣ 1905 года отъ крестьянки с. Оркина
Татьяны Учуськиной.

№ 42. Колыбельныя пѣсни.

Koda nānka-st sajsy-ž ŗjdi-st i liši-t nŭca-ŭ, puru-ñiñ kasty
kolma nā-ñka i šaiġi-ñiñ:

a)

Jala-kskiñ, baŭala-
Vaj, šijāñ kŭka-
Jala-kskiñ kŭka-za;
Vaj, ŗiža ŗišwi-t
Jala-kskiñ ve-ññenŭa.

По этому несчастное дитяно узнается,
Что это земное дитя сирота.

Когда няньки возьмутъ своихъ дѣтей и выйдутъ на улицу,
идутъ дѣй три няньки и кричатъ:

[Баляля, а баля
Ой, уги баляля.

У кого въ рукахъ дѣвочка, та говорить «мой маленькая се-
нечка», а у кого въ рукахъ мальчикъ, та говорить «мой маленькій
малецъ»]

Братецъ мой, баляля.
Ой, серебряный брюкъ,
Братецъ брюкъ;
Ой, зеленыя шибючки
Братецы шибючные ремни.

Vaj, määni-Ic masty-re
Jala-kakiñ lajški-za.
Vaj, uta- bała-,
Vaj, kuva-t ndä.

b)

Täta-m päčksä ala-ša,
Mo-ndäñ maksé lova-ža.
Poñeä poñeñ, äz boñeñ.
Tuiñ mo-kšëñ kijava,
Mujiñ mo-kšëñ tažitiñä.
Pana-ryza ka-lada,
Poñä pñaza u-šysa.
Poñä pñada su-skiñä,
Bërek a-lug nskiñä.
Bërek ala ku-dynä,

Ой, отъ неба до земли (качается)
Братцена зыбочка.
Ой, утя-баля,
Ой, долго оиъ будетъ спать.

Отецъ зарѣзалъ лошадь,
Мнѣ далъ оиъ кость.
Глодалъ я, глодалъ, не обглодалъ.
Попелъ я по мокшанской дорогѣ,
Нашелъ я мокшанскую дѣвушку.
Рубашка еи изнасяивалася,
Конечъ тятки шаруку.
Я схватилъ зубами за конецъ тятки,
Затащилъ ее подъ берегъ.
Подъ берегомъ избушка,

Kudyńi-syńt ba-lińa.
Ba-baj, pa-nět! A-mařan.
De-daj, pańčt! A-pańžan.

№ 43.

a) Šedä ikilñ tunďyń mora.

Pokš väđiń truks šarğıđan:
Auvest, kizys saza.
Kaftyńä pant, au!
Anvest, kara karča.
Kolmoćeńes auvest.
Auvest, umať žufta,
Mastyryń päřt, au!
Auvest, undykskinža
Mäñiñ päřt, au!

Въ избушѣ старушка.
Бабушка, отонри! Не слышу.
Дѣдушка, отонри! Не стору.

Старинал весення иѣсил.

Я крикну черезъ большую рѣку:
Ау, пусть придетъ лѣто.
Двѣ горы, ау!
Ау, на встрѣчу (другъ другу).
Третья, ау!
Ау, яблонное дерево,
Вокругъ земля, ау!
Ау, его дупляшия
Вокругъ неба, ау!

Anvešt, taratkinza
Ked' kaliskat, au!
Anvešt, lopenienza
Mokšandaskat, au!
Anvešt, umarinza.

б)

Aa, višaa nasaa
Na vijakaŋaa,
Na vijakaŋaa.
Turbaŋ potomskkã a Ivaŋiza,
A aša gu'kĩã a D'rigaŋiza,
Tundyŋ cokouŋã a Miŋaŋiza.

Ау, ого вѣточка
Шириной съ ладошь руки, ау!
Ау, его двоточил
Съ кулакь, ау!
Ау, его вѣлоки.

— — —
— — —
— — —
Какъ трубная затычка, Иванова жена,
А бѣлая гудубка Григорьева жена,
Весенняя соловушка Дмитриева жена¹⁾.

1) Эта пѣсня поется великими костюмъ, когда бывають протѣшны. Во
прочеітаніе прибирають женскіи имена, при чемъ каждой женщиной дается ха-
рактеристика.

в)

A'giz ada,
O'ska pur'da
O'ska sin'a.
Ta'na mol'i,
Mongak mol'an.
A! g'izd'in g'izd'in, a! ka'na.
O'ska mol'i,
Mon amolan,
O'skastuma
Ta'q a n'a.
A! g'izd'in g'izd'in, a! ka'na.

A! g'izd'in g'izd'in, a! ka'na.
Ada, Mi'sa pur'da sin'il.

— —
Осыа пурю
Осыа пьеть.
Таия идеть,
И я иду.

— — — —
Осыа идеть,
Я не иду,
Безъ Осыки
Дѣла не будетъ.

— — — —
Ступай, Миша пьеть пурю.

A! ġiżdiñ ġiżdiñ, al kaña.
Taña molli, mongak molan.
A! ġiżdiñ ġiżdiñ, a! kaña.

r)

Maks mon čerevan,
A mon puluvan?
Aluvest luvest!
Moñ šišin alkan,
A mon sazyran,
Aluvest luvest!
Moñ šišin vřkan,
A mon paryjan,
Aluvest luvest!
Moñ uřat vřca,

— — — — —
Тапа пойдеть, я я пойду
— — — — —¹⁾

Отчего я богата волосами,
Отчего я богата косою?

У меня семь деверьевъ,
А я сестра,

У меня семь невестокъ
А я золовка,

Ушатовъ воды

1) И т. д. перебираются все имена и поютъ эту пѣсню весь вечеръ.

Prám a pázuvá,
Aluvest luvest!
Vá pířim(a) ojsa
Prám a vadniva,
Aluvest luvest!
Kšniū gřebeškasa
Prám a strařtuva,
Aluvest luvest!
Přiřyn suřcamsa
Prám asudřiva,
Aluvest luvest!
Sisniū alkaiū
Pulym a ponava,
Aluvest luvest!
Sisniū alkaiū
Kařt a kodavřt,

Голова моя не кымается,
— — —
Масломъ отъ одного пахтанья
Голова моя не намажется,
— — —
Железнымъ гребешкомъ
Головка моя не расчесется,
— — —
Мѣднымъ гребешкомъ
Головка моя не расчесется,
— — —
Семя певѣсткамъ моимъ
Косы моей не заплестя,
— — —
Семя деверямъ моимъ
Ляптей не сизлестя,

Ahuvēst luvēst!
Šisīn duganūn
Karkst a ponacīt,
Ahuvēst luvēst!

Д)

Kolma kit, kinlyt,
Kiulysynūt viš una.
Ķi soķežā vīlīzā?
Ēdā soķežā vīlīzā.
Ķi nujīzā koķkežā?
Proska nujīzā koķkežā.
Ķi jutā pāvaņza?
Ēdā jutā pāvaņza.
— A! Bož pomož, Proska. —
— A! Pasiiba, Ēdā. —

Семь сестренкамъ моимъ
Оборы не спать,

Три дороги, перекрестки,
На перекресткѣ загнѣть полбы.
Кто вснахалъ его, посѣлалъ?
Одѣя вснахалъ его, посѣлалъ.
Кто сказалъ его, прополола?
Фросыка сказала его, прополола.
Кто проходилъ по его краю?
Одѣя проходилъ по его краю.
— A! Богъ помочи, Фросыка. —
— A! Спасибо, Одѣя. —

- Žara sajat nijimga,
— Žara sajat kočkomga? —
— Tři spalfina joltena,
— Ėat rublovój gumaška. —

e)

Ėizjiniš piža,
Kovólén kovól
Ėerba ŷtáhá kolget
Pojnien pojnen.
Šeksatys nalkša
Pulynža mařta,
Narmyniš nalkša
Šormanža mařta.
A Mařka nalkša
Dřiganža mařta.

- Сколько ты возмешь за живнво,
— Сколько ты возмешь за полку? —
— Три съ полтинкой (?),
— Пять рублевых бумажек. —

Дождь идетъ,
На каждую ковылинку
Съ вербы капля падаютъ,
Какъ лугови, какъ лугови.
Дятель играетъ
Своимъ хвостомъ,
Пташечка играетъ
Своимъ крыломъ.
А Марья играетъ
Со своимъ Григорьемъ.

Syú kosa nalksít?
Ulása strupsa,
Tazuy şija jutksa.

ж)

A! moldana, moldana
Kamışkeren bazaruy,
Ramtana, ramtana
Şiviks kyrga jalısarga,
Ozneshenek ozneshenek
Dıga marıta Darın ǵıs:
Muşkımsa, čovamsa
Darahnıń gak keshkenä,
Sokamsa, vıdımsta
Dıǵnıñgak gak çeşkenä.

Гдѣ они играютъ?
На улицѣ въ срубѣ,
Около паршивой козы

Ср. Сухокарб.

A! идемъ, идемъ
На Камешкирскій¹⁾ базаръ.
Купимъ, купимъ
Утку съ колечками на шеѣ,
Помолимся, помолимся
Съ Григорьемъ за Дарью:
При мыткѣ стирани
Дарь (пусть будетъ) тепло,
При мыткѣ сѣлини
Григорью (пусть будетъ) мятко.

Ср. Сухокарб.

1) Камешкирт—село Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи.

а)

A! šeleka, šeleka!
Konañ šndan šišimga,
Šišin kalmyñ čuyumga.
Kalmyñt langa vād čudā,
Vādñint āzga kañt kasyt,
Kañinñ pčava kumbriñit.
Ki šezbeñģā, noznēñģā?
Ivan sežbeñģā, noznēñģā,
Pokš nkāva tujikšnyš.
Kuva jakā, lanča,
Mazyj Tañinñ mawča.
Kuva jakā, vēška,
Tañā laņksa šēška.

Ахъ, селелець, селелець!
Кого я прокляну семь разъ,
Черезъ семь могилъ.
По верху могилы течь вода,
По водицѣ растеть талыникъ,
По верхушамъ талыника почки.
Кто ихъ растерялъ в разодраль?
Иванъ ихъ растерялъ и разодраль,
И пошелъ по большой уличѣ.
Гдѣ идетъ, тамъ садится на корточки,
Красивую Таню онь обманиваетъ.
Гдѣ идетъ, тамъ свиститъ,
Поверхъ Тани тончетъ.

п)

A! vetej kužan,
A! aluq valgan.
Vīrca Dfiga
Māšt tajña?
Ka! taratki! inzydā,
Proskāñ āsa pīñgīdā.

№ 44. Скоморошиныя.

а)

Tatarava, parava
Praš karda vačava,
Muš košejka,
Sajš kožajka,
Čačtaš čora,
Čaūinža Dora,

A! я вѣсѣу на верхъ,
A! я слѣсѣу внизъ.
Въ дѣсѣу Григорій
Что дѣлаеть?
Ошъ строгаетъ вѣтки тальника,
Набиваетъ обручи поверхъ Фрошки.

Татарская жепидина, добран жепидина,
Унада въ дыру хлѣва,
Нанца копейку,
Взяла хозяйка,
Родила сына,
По имени Дора,

Buka larŋa jakíča,
Buka pulýn puvříča.
Tazuŋ tuzuŋ uliza.

— Aža, Dora, bazaruŋ. —
— Māža, māža ramama? —
— Kuja tuva, bořček Ťagks
— Aša mačij, belaj guš. —

6)

Už, avakaj, gořmakaj,
Pukiŋāza sēfedā.
Kuva kuva sēfedā?
Poča vidga sēfedā.
И! О! Ашута,
Šfada papa Míkita,
Ozadyŋ pad Luša,

Онъ ѣздохъ на быкѣ,
Онъ закручиваетъ хвостъ быка.
Пусть онъ будетъ паршивымъ, пелудавымъ.
— Ступай, Дора, на базаръ. —
— Что и что покупать? —
— Жирную свинью . . . (?),
— Бѣлаго гуся, бѣлаго гуся. —

Охъ, матушка, кормящая,
Животикъ его болитъ.
Гдѣ и гдѣ болитъ?
Около пупка болитъ.
И! О! Ашута,
Съ возбужденнымъ ч. Невята,
Съ свичнимъ в. Луша,

Kuntkasynza Gruša,
Pařt pižyn povónza,
Niřnřahin gruřaza,
Vřřkř parřij řokřza,
řejak řekel řřasynza.

n)

A! řeleňř! řeleňř!
Teřeř uliř řakřama,
Křř řakřama pogřda,
Lutkřin latkřin vřřřinřř,
Gubyr řřřřin řtařřinřř,
Gubyr řřasa kudyňř,
Kudyňřinř ařinř,
Ařinř morř dudyřa,
Tařřřinř křřřa dubyřřa,

По серединѣ — Груша,
Вокругъ — мѣдныя пуговицы,
У него сорокъ бляхъ,
Одна шелковая кисть,
И та на кончикѣ ч.

A! зимунна! зимунка!
Зима была холодная,
Хоть холодная погода,
Она наполнила доли и овраги,
Она оголила верхушки бугровъ.
На вершинѣ бугра домикъ,
Въ домикѣ старичекъ,
Старичекъ играетъ на дудкѣ,
Дѣвушка пляшетъ (?),

Pulyniža bokasa.

— Mäks pulyt bokasa?

— Daj mon sureyn toksasa. —

1)

A! vēre-j kuža-n,

A! aluņ valga-n.

A!nā, kišt iki-lin,

A-līnā, kišt uda-lyn,

A-lūn, ky fīnāft la-vgyzyn,

Vi-tit pā-tit ka-fāzyn,

Tongēk gu-lkat va-fāzyn.

Варианты: въ 5-мъ ст. нм. kyfīnāft — skokātī; въ 7-мъ ст.
нм. tongēk gu-lkat — jokstēk suryt.

Коса ея на боку.

— Отчего твои коса на боку?

— Дай я трону ее пальцемъ. —

Пачадо этой лѣсни ср. зыме № 1.

A! на верхъ полѣзу, .

A! внизъ слѣзу.

Деверь, пляив передо мной

Деверь, пляши позади меня,

Деверь, прыгая на меня,

Выпрями, выправь мои ребра,

Воткни

д)

Maks pa-dyt bokasa?
Daj gułkasyn łokasa,
Śedī vasuŋ joktasa.

е)

A vesna-, vesna-, vesna-!
Konaū pa-dyza tesna-,
Se mołe-za Jolča-ŋkas.
Jolča-ŋkasa gurtoušček,
Utam śłega pa-paza,
Pad potmōtōen ta-paza.

ж)

Pad tājś supratka,
Papa mołć supratkas,

Отчего . . . на боку?
Дай я трону его . . .
Везу его подальше.

А весна, весна, весна!
У кого . . . тѣсно,
Та пусть идетъ въ Еланку,
Въ Еланкѣ гуртовидкѣ,
. . . его съ амбарную слегу,
Пусть онъ разобьетъ внутренность . . .

. . . устралялъ супрядку,
. . . пришелъ на супрядку,

A dīrīda dīrīda,
Kundaš papa šēyīda,
Praš papaš šēyīza,
Šīgš šēyfa nēzeza.
Ūcēšnōj papa avarīdā,
Durak pad pājīdā.

№ 45. Kašadamtīā.

a) .

Kašada! Pizny pīasa kaša čakš.
— Kaša čakškīš koj mōlē?
— Raņža kiska sałyža.
— Raņža kiskaš koj mōlē?
— Sārij vīre voīgeč.
— Sārij vīšš koj mōlē?
— Pšēy nžūtīs kařīžā.

— — —,
Схваталъ за край . . .
Упалъ край
Разбился
Несчастный . . . плачетъ
Глупое . . . смѣется.

Колядованья.

Коляда! На печурочкѣ горшокъ каши.
— Горшочекъ каши куда дѣлся?
— Черная кошка его съѣла.
— Черная кошка куда дѣлась?
— Въ выскіій лѣсъ убѣжала.
— Высокій лѣсъ куда дѣлся?
— Острый топоръ его срубилъ.

Kaľada! Psŕy uzifis koj moľč?

— Iŕi vŕe vajaš.

— Iŕi vŕdiš koj moľč?

— Jakšŕiŕa bukaš šimiza.

— Jakšŕiŕa bukaš koj moľč?

— Roštovaŕiŕi pŕiŕkŕiŕik,

— Aŕŕa ala ŕidŕiŕik,

— Kušŕim' ala oznŕŕŕŕk,

— Čovar ala sŕvŕiŕik,

Lurŕŕŕki lurŕŕki, daj mŕe ŕiŕoŕŕki.

Въ вариантахъ: во 2-й стр. вм. čakšŕis — čakšŕs; во 2-й, 4-й, 6-й, 8-й, 10-й, 12-й стр. вм. koj moľč — kosa (т. е. kŕš); въ послѣдней стр.: davaŕ, uŕaš, čakŕa (т. е. дай, молодуха, лешку).

6)

Kaľada! Avaŕi iŕiŕsa čavŕiŕiŕiŕi,

— Avaŕ kaŕkaš kajŕiŕiŕiŕi,

Каляда! Острый топоръ куда дѣлся?

— Въ большой подѣ утонулъ.

— Большая вода куда дѣлась?

— Красный быкъ ее выпялъ.

— Красный быкъ куда дѣлся?

— Мы зарѣзали его къ рождеству,

— Подѣ овинѣмъ плекли,

— Подѣ лѣстницѣ замолвли,

— Подѣ ступѣй сѣзли.

Лукушки, лапушки, дай мнѣ широкки.

Каляда! Мать побила меня прутомъ,

— Мать бросила меня въ подполье,

Kalada! Tatam sas, targymim,
— Od kartis kartimim,
— Kaladama knegymim,
— Tatarsim tatarsimim,
— Avamim atatarsimim.
Lupuški lapuški, davaš, uraš, sukyra.

B)

Kaladat Kudykila eſkeſa,
— Eſkeſeſent tunihha,
— Tunihhiſyut lapaska,
— Lapaskiſyut gulkiſa,
— Šiſjan orčamt laſkſyſyſa,
— Piſa čapka pſyſyſyſa,
— Jakſſiſiſa keiſt piſkſyſyſa,
— Liſe odſora, ledeſa.

Какая! Отец пришёл, вытаскивает меня,
— В новые занозки обуёв меня,
— Колдовать послать меня,
— Отцу сладеньки,
— Матери не сладенькия.

ЛѢВУШКИ, ЛАВУШКИ, ДАВАЙ, МОЛОДУШКА, ЛЕПѢШКУ.

Коляда! Въ стѣлахъ озеро,
— На озерѣ дубокъ,
— На дубкѣ листокъ,
— На листкѣ голубка.
— Серебришан оделка на ней,
— Зеленае шалка на ней,
— Красные сапоги на ногахъ ея.
— Видишь, парени, застрѣлилъ ее.

Kalada! Pukštyr nakštyr tolganza,
— Šija vād mālga noldēģža.
Lupuški lapuški, davaj, nīaš, kalada.

r)

Kalada! Čačy šuryš čačyza,
— Ažyjaška olgēza,
— Čyřki pāška kolōzēza,
— Kaladaška žornaza.
Lupuški lapuški, davaj, nīaš, šukyra.

a)

Kalada! Gaj sakata sāf ala,
— Tuna pula sodama,
— Kīkij pula fačfir ačf.
Lupuški lapuški, davaj, nīaš, kalada.

Коляда! Баць! бух! — ся перы,
— По серебряной водѣ отъ нхъ пустель.
Луцушки, лапушки, давай, молодушка, коляду.

Коляда! Проязрастающий хлѣбъ да родится,
— Солома его съ оглоблю,
— Кодося его съ копецъ дуги,
— Зерно его съ коляду.
Луцушки, лацушки, давай, молодушка, лепѣшку.

Коляда! Звучащій (?) — подъ мостомъ,
— Дубовый хвостъ — зять
— Березовый хвостъ — маленькая дочь.
Луцушки, лацушки, давай, молодушка, коляду.

Awánin awái améran!
Tátáin títái améran!
Tátái awáin¹⁾ siris sũka!
Tátáin méran siris kiska. —
Čilšima lénta,
Pálzoren Lúšenem fátaza.
Wári tášna plaštánza,
Máke twéti rucanza,
Máke páněna rúcardstánza,
Máke lopátua palánza.

1) Mat. Awáin méran.

Mutter werd' ich dich nicht nennen,
Und den Vater auch nicht nennen.
Alten Schein¹⁾ werd' ich die Mutter nennen,
Alten Hund werd' ich den Vater heissen. —
Wie ein Sonnchen ist der Kopfputz,
Und das Seiden-Tuch wie rothes Feuer.
Wie die Stern' am Himmel sind die Knöpfe,
Wie die Mohnblumen ist der rothe Brustlatz;
Wie Mohnblätter ist das Sonntagshemdehen.

Ср. Орс. и Сухоморф.

1) Сильгеръ: Старый сынъ.